

Васильев

ГЛАВСЕВМОРПУТЬ ПРИ СНК СССР

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ИНСТИТУТА НАРОДОВ СЕВЕРА
им. П. Г. СМИДОВИЧА

ИЗВЕСТИЯ

ВЫПУСК 9

В. А. ГОРЦЕВСКАЯ

ХАРАКТЕРИСТИКА ГОВОРА БАРГУЗИНСКИХ ЭВЕНКОВ

По материалам Н. Н. Поппе

837940
*Г. М. Васильев
ам. в. Горцевская,
Ленинград. 1937 г.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1936 ЛЕНИНГРАД

ПРЕДИСЛОВИЕ

Работа Н. Н. Поппе „Материалы для исследования тунгусского языка. Наречие баргузинских тунгусов“¹ является одной из первых работ на русском языке в области изучения говоров эвенкийского языка. Материалы Н. Н. Поппе ценны прежде всего тем, что они дают тексты — образцы речи эвенков, безукоризненно точно фонетически записанные. Это дает возможность проследить фонетические, морфологические и синтаксические особенности данного говора в объеме, вполне достаточном для того, чтобы составить ясное представление о характерных чертах говора.

Кроме того, текстам предпослан краткий грамматический очерк, вернее — очерк морфологии. В своем кратком грамматическом очерке Н. Н. Поппе дает ряд существенных дополнений сравнительно с грамматикой Кастрена.²

Так, Н. Н. Поппе отмечается 14 падежных форм вместо 8, установленных Кастреном; отмечены формы двойного склонения; формы степеней сравнения имен прилагательных, ряд глагольных и именных словообразовательных суффиксов, формы безличного притяжания, включительная форма местоимения 1 л. мн. ч., образование числительных второго и последующих десят-

¹ Материалы по яфетическому языкознанию, XIII, Акад. наук, 1927 г.

² M. Alexander Castrén's, *Gründzüge einer tungusischen Sprachlehre*. St. Petersburg, 1856. Перевод этой работы на русском языке под названием „Основы изучения тунгусского языка“ имеется в приложении к „Тунгусско-русскому словарю“ Е. И. Титова, изданном Читинским краевым государственным музеем в 1926 г. в г. Иркутске.

ков. Наконец, дан более подробный перечень и более точное определение форм спряжения глаголов.

Вместе с тем необходимо отметить, что работа Н. Н. Поппе носит описательный характер, на что автор сам указывает в предисловии к своей работе. Детального анализа напечатанных текстов и словаря автором не сделано, не дано и общей характеристики говора баргузинских эвенков.

В грамматическом очерке совершенно отсутствует характеристика фонетических и синтаксических моментов исследуемого говора, несмотря на то, что на основании опубликованного материала подобное исследование вполне возможно.

Между тем потребность в более подробном анализе отдельных говоров со всех сторон — фонетической, морфологической, синтаксической и лексической — огромная.

Как задачи практические — в деле создания литературного эвенкийского языка, так и цели научно-исследовательские — в области диалектологических изысканий и построений, настоятельно требуют всестороннего освещения основных особенностей отдельных говоров и диалектов.

Настоящая статья имеет целью дать возможно подробный анализ говора баргузинских эвенков — на основании вышеупомянутых материалов Н. Н. Поппе, сравнительно с нормами литературного эвенкийского языка. Выдвигаемые положения по характеристике фонетических, морфологических и прочих особенностей говора баргузинских эвенков основываются исключительно на примерах из указанных текстов и словаря к ним, так как иного знакомства с говором баргузинских эвенков у автора данной статьи нет.

Настоящая работа написана в процессе занятий по диалектологии в Институте народов Севера им. П. Г. Сидовича, под руководством В. И. Цинциус, которой автор выражает свою благодарность за внимательную повседневную помощь.

І. ФОНЕТИКА ¹

На основании материалов Н. Н. Поппе можно дать следующий перечень звуков баргузинского говора: а, ā, в, с, d, d̄, з, е, ē, э, f, g, ḡ, γ, h, i, ī, j, k, k̄, l, l̄, ш, п, ц, ђ, о, օ, р, г, s, s̄, t, t̄, u, ū, w. ²

На основании же этого перечня можно сделать вывод, что фонетический состав баргузинского говора по сравнению с литературным эвенкийским языком имеет ряд особенностей, которые, однако, удобнее рассмотреть отдельно в отношении гласных и согласных.

Гласные: а, ā, е, ē, э, і, ī, о, օ, ц, ђ.

Из приведенного перечня гласных видно, что он близок составу гласных литературного эвенкийского языка, отличаясь от него наличием звука е и отсутствием долгого ē. ³

¹ Материалы по баргузинскому говору были собраны Н. Н. Поппе от эвенка — Баранова, который в 1925 г. был студентом Института живых восточных языков в Ленинграде.

Здесь не лишним будет дать краткие сведения о баргузинских эвенках. Представителями данного говора, как указывает Н. Н. Поппе, являются эвенки рода Гальджогир, живущие в местности Хабаржан (Кавуржан)... „на северо-восток от г. Баргузина, приблизительно в двадцати верстах по прямой линии от города“.

„Местность кавуржян... представляет собою площадь около 12 верст в окружности, на которой разбросанно живут тунгусы. Все они уже с давних пор крещены и так или иначе владеют русским языком, а многие также бурятским, ибо живут в окружении русских и бурят. Занимаясь скотоводством, они живут оседло, перебираясь лишь на лето в летники“: Ор. cit (стр. 2).

² В работе Н. Н. Поппе на стр. 37 дается следующий порядок букв: а, б, w, г (ǵ), д, ц, е, (ē), і, j, к, (k̄), л, м, н, ђ, о, (ŏ), п, с, т (t̄), у, h, ч, ш, в котором, как это видно, за основу взят русский алфавит. В данной же работе принята за основу латинская транскрипция. В соответствующей транскрипции даны и примеры, причем смягчение согласных обозначается внизу под буквой, напр. k̄; долгота гласных обозначается знаком — над буквой.

³ Долгие гласные, отмечаемые для баргузинского говора, имеются и в литературном эвенкийском языке, но в нем из практических соображений не принято обозначать долготу над всеми гласными и она обозначается только для э (э).

Оказывается, что причиной этих первых, бросающихся в глаза отличий является разница в оттенках произношения среднего полуузского нелабиализованного звука э (е). Он звучит как е только в тех случаях, когда стоит после согласных: с, з, ј, җ.¹

Таким образом,

лит. сә | барг. се²

сәтәлгә | сәтәлгә (59)³ привязанные к
прутьям лоскутья
ісәсән | ісәсән (19) увидел
зуксә | зүксә (26) вдвоем

лит. зә | барг. зе

зәртлә | зәртлә (43) кушанье
зәләкі | зәләкі (43) горностай
зәгінҗи | зәгінҗи (43) левый
зәгдәкәл | зәгдәкәл (43) гореть

Так же в суффиксе несовершенного вида (вида длительности, по Н. Н. Поппе).

азәзәратин | азәзәратин (22) будут спать
әтәзәңни | әтәзәңни (21) идешь
визәсән | визәсән (18) жил

лит. јә | барг. је

јәкәсән | јәкәсән (46) окунь
вәјә | вәје (39) человек
іјә | іје (45) рог
гәјәвин | гәјәвин (41) молодой

Так же в суффиксе винительного неопределенного падежа.

¹ Согласные с, з, ј, җ, видимо, являются среднеязычными, как то установлено исследованиями в кабинете экспериментальной фонетики ЛИФЛИ асс. М. И. Матусевич и Л. Р. Зиндер, под руководством проф. Л. В. Щербы, в отношении языка эвенского (ламутского).

² Сокращения: „лит.“ означает литературный эвенкийский язык; „барг.“ означает баргузинский говор по материалам Н. Н. Поппе.

³ Цифра в скобках рядом с примером означает страницу, с которой взят пример.

Примеры:

təgǝjə | təgōje (25) народ
həgdijə-wəl | həgdije-wəl (23) много ли
hutəjəwi- | hutəjewi (33) ребенка себе

лит. ǝ | барг. ǝe

ǝkə | ǝkə (50) огниво
ǝkə | ǝkō (50) соболь
iǝʃi- | iǝʃi- (46) улыбаться

Когда же звук э стоит под долготой, он в баргузинском говоре звучит, в любом положении, как ǝ, т. е. лит. ǝ | барг. ǝ.

Примеры:

əǝ | əǝ (45) мать
əʃkəl | əʃkəl (45) потерять, оставить
tʉrən | tʉrən (56) слово
gələkəl | gəlōkəl (41) просить
ǝləkəl | ǝlōkəl (51) бояться
iǝsə | iǝsō (57) растаял (снег)
iǝ | iǝ (46) докуда
iǝn | iǝn (46) локоть

Так же в суффиксах прошедшего и будущего времени изъявит. наклонения (-sǝ-, -ziǝ-), в суффиксе достигательного наклонения (-dǝ-), в суффиксе уменьшит. (-kǝn), в суффиксах вин. опред. и вин. неопред. падежей с притяжением 3 л. ед. ч. и пр.

Примеры:

ətəsən | ətəsǝn (32) пришел
visən | visǝn (32) был
siǝsən | siǝsǝn (20) ушел
zəgdəzəzəǝn | zəgdəzəziǝn (19) будет гореть
iǝsəǝs | iǝsəziǝs (19) увидишь
təǝdǝw | təǝdǝf (9) чтобы сел (я)
zəwdən | zəfdǝn (27—28) чтобы съел (он)
pəkunmən | pəkunmǝn (33) младшую сестру его
illəǝn | illəǝn (23) тело его
ətəǝiǝn | ətəǝiǝn (26) прихода его

ətirkən | ətirkən (45) муж, старик
əjəkəki | əjokōki (44) на юг

Масса встречающихся в текстах и словаре примеров показывает, что наряду с *ō*, соответствующим *ə* лит. эвенкийского языка и других говоров, в баргузинском говоре имеется, кроме того, звук *ō̄*, который соответствует *ō̄* литературного языка, т. е.

лит. *ō* | барг. *ō̄*

ōkal | *ōkal* (51) делать
ōmakta | *ōmakta* (51) новый
zōkal | *zōkal* (43) вспоминать
dōdu | *dōdu* (42) внутри
dōldikal | *dōldikal* (42) услышать

Из рассмотренных выше примеров видно, что независимо от того, в основе или в суффиксе стоит в лит. эвенкийском звук *ə*, ему соответствует в барг. говоре *e* после среднеязычных согласных и *ō̄* под долготой. Во всех же остальных случаях лит. *ə* | барг. *ə*.

Таким образом, встречающееся в материалах *e* (без долготы) нужно рассматривать не как самостоятельную фонему, а как комбинаторный вариант фонемы *ə* в положении после среднеязычного согласного.

При этом не следует смешивать звук *e* с фонемой *ē*, которая является самостоятельным, особым звуком, всегда долгим.

Что же касается звука *ō̄*, то в одних случаях его следует рассматривать, как *ō̄*, в других же — как вариант звука *ə* под долготой.

Установить этот различный характер гласного *ō̄* можно, во-первых, путем сравнения слов барг. говора, содержащих звук *ō̄*, с подобными же словами лит. эвенкийского языка, как это сделано выше, и, во-вторых, путем наблюдения над изменением данного слова в самом барг. говоре и фиксации звука, появляющегося в суффиксах, содержащих широкий гласный; последний, как известно, не бывает постоянным, а меняется в зависимости от гласных основы.

Чтобы выяснить истинную природу этого звука *ō̄*, нужно изменять слово так, чтобы оно принимало различные суффиксы с широким, но не долгим гласным, например, суффикс вин. опред. падежа (-wa, -wo, -wə) или суффикс мн. ч. (-sal, -sol, -səl) и др.

Примеры:

vuľō (40) топь, вязкое
vuľōdǎrǎ (35) увязнуть
gōg (41) кобыла
gōgšǎl (19) кобылы

но:

mō (49) дерево
mōwa (36) дерево (виш)

Как видно, некоторые слоги дают в суффиксах э, как в дв. некоторые же слова, также и в суффиксах а, как в последне природа о в первых пример. В словах vuľō и gōg барг. барг. о | лит. о.

Из прочих гласных интерес

Звуки и и џ в барг. говор мому, не различаются, как эвенкийском языке. В материалах одним знаком у (русскими, в которых после слога гласным, показывает, что в слога с и идет слог с э, что ряда), в других же словах и указывает на и (твердого ряда).

Примеры:

иза (56) след
пџап (50) он
зџа (44) летом
hulǎt (58) дочь
hulǎp (58) плесень

имеют и твердого ряда.

Слова же:

uľǎ (56) мясо
uľǎ (57) гора
hulǎ (59) дитя
uľǎk (56) ложь
uľǎkǎp (56) однажды

имеют и мягкого ряда.

Различие двух исторических сказывается на суффиксах,

времени изъявит. накл. (-cā-), на суфф. 2 л. ед. ч. повелит. накл. (-kal), на суфф. вин. опред. и вин. неопред. падежей и др.

В самом деле, встает вопрос, почему один и тот же суффикс прошедшего времени в одних словах с гласным *и* звучит, как -cā-, а в других словах, тоже с гласным *и*, звучит, как -cō-. Или суффикс повелит. накл. 2 л. ед. ч. в одних словах звучит, как -kal, в других же, как -kəl.

Примеры:

micūcātin (23) вернулись	huktufcōn (34) проехал
turkucān (21) прыгнул	ucōn (21) привязал
agucān (23) ожил	surucōn (20) ушел
kidurucān (25) пролез	gūncōn (21) сказал
ifkal (57) сесть на коня	mudukəl (50) рвать зу- бами
vultūḱal (40) отвязать	ucḱəl (56) привязать
imḱal (56) пить	mimukəl (50) гнить
micūḱal (50) вернуться	murgukəl (50) молиться

Такое различие гласного одних и тех же суффиксов объясняется влиянием различных прежде гласных и предшествующих слогов.

В приведенных примерах гласный *и* слов левого столбца иного характера („твердый“ *и*), чем гласный *и* слов правого столбца („мягкий“ *и*). И если в настоящее время это различие стирается или уже стерлось, то все же сохраняется различное влияние этих звуков на последующие гласные.

Все сказанное выше относительно звука *и* относится и к звуку *і*, что также подтверждается соответствующими примерами:

tirga (55) днем	irgə (46) мозг
ilan (46) три	tigdə (54) дождь
igā (46) камень	silə (53) сун

Различие это отображается и в суффиксах:

issān (20) дошел	icōn (21) вошел
tihahincān (33) поплыла	vicōn (32) был
ilkal (46) остановиться	ikəl (45) войти
ilakal (46) зажечь	irkəl (46) свариться
iskal (46) достигнуть	ipikəl (51) проклясть

В приведенных примерах гласный *i* слов левого столбца „твердый“, тогда как в словах правого столбца он „мягкий“. Различие широкого гласного в одних и тех же суффиксах (то *-kaɪ-*, то *-kəɪ*) объясняется различием звука *i* в основах, который оказывает различное влияние на последующий широкий гласный. Следовательно, если в настоящее время на-слух и нельзя уловить различия между *i* твердым и *i* мягким, то в прошлом, несомненно, это были два различных звука.

Перейдем теперь к рассмотрению вопроса о гармонии гласных в баргузинском говоре.

Н. Н. Поппе в своем грамматическом очерке о гармонии гласных в данном говоре пишет следующее.

„На вопрос, наблюдается ли в диалекте, о котором идет речь, в его современном состоянии, гармония гласных, приходится ответить отрицательно. Прежде всего необходимо указать на то, что ряд задних гласных здесь не имеет соответствующих себе передних, напр. *o* (*o*) и *u*, вследствие чего суффиксы с *u* принимаются одинаково, как основами с задним вокализмом, так и с передним (напр., *dat.-loc. -ду*, *avl. -дук* и т. д.), и единственным задним гласным, находящим соответствие в более переднем ряду, является *a*, которому из более передних гласных соответствует *e* (здесь речь идет пока только о кратких гласных, о долгих будет сказано ниже). Из этого явствует, что при обсуждении вопроса о гармонии гласных здесь может идти речь только об отношении *a* и *e*. Здесь мы видим, что суффиксы с *a* принимаются основами с задним вокализмом, а суффиксы с *e* основами с передним, напр., бакакал „найди!“, но емекел „приди!“, афшава (*acc.*) „ящик“, но бејеве „человека“ и т. д., однако, дело осложняется одним обстоятельством. Дело в том, что в этом диалекте действует закон, согласно которому краткий *a* не может следовать за слогом с долгим *ā* (причем это правило распространяется не только на слог, непосредственно следующий за слогом с *ā*, но и на все последующие слоги, хотя бы они были отделены от слога с *ā* слогами с другими гласными), и единственным кратким гласным, возможным в этом положении, исключая лабиализованные *i* и *ɨ*, является *e*, вследствие чего основы, содержащие в одном из слогов *ā*, из суффиксов с кратким *a* для основ с задним вокализмом, принимают вариант его с *e*, т. е. вариант, принимаемый обычно основами с передним вокализмом, напр., екеллу *wāre* „не убивайте“, хунātпе „де-

вушку“, сākел „знай!“ и т. д. Это правило распространяется также на вокализм основы, напр., ңāле „рука“, тākен „мост“, кārилге „клеймо“.

Переходя теперь к суффиксам с долгими гласными, из которых отмечены только суффиксы с ā (для основ с задним вокализмом), следует отметить, что вариантом для основ с передним вокализмом является не форма с е, как этого можно было бы ожидать, но с օ (или օ), что объясняется своеобразным развитием, которое получил в этом диалекте первоначальный долгий ē, что можно проследить на бурятских заимствованиях, напр., дօңи „часть пищи, подносимая гостю, первинка“ < бур. дѣжи (письм. монг. degeji) и т. д.; срв. wāčān „он убил“ и емечօн „он пришел“, ңаwаңиңāф „я поймаю“ и тегеңиңօф „я сяду“, ананā „толкнувший“ и тегенօ „севший“ и т. д. Таким образом можно установить, что суффиксы с е (вариант суффиксов с а, принимаемых основами с задним вокализмом) принимаются не только основами с передним вокализмом, но и основами с задним вокализмом, содержащими в одном из слогов ā. С другой стороны, передними вариантами суффиксов с ā являются суффиксы с вокализмом օ. Все это вконец нарушает закон гармонии гласных.

Что касается губного притяжения, то и оно наблюдается, но распространяется только на некоторые суффиксы с кратким гласным, напр., соңокол „плачь!“, сурукул „уходи!“ и т. д.“ (стр. 12—14).

Таким образом, Н. Н. Поппе признает гармонию гласных только в отношении звуков а и э, отрицая гармонию гласных в отношении других звуков на том основании, что суффиксы с гласным и принимаются одинаково как основами с задним вокализмом, так и с передним, что долгие гласные вконец нарушают закон гармонии гласных, так как основы с задним вокализмом, содержащие ā, принимают суффиксы с э, а основы переднего вокализма принимают суффиксы с долгим гласным не с ē ~ э, а с օ.

Последнее обстоятельство является, однако, не совсем верным, так как օ баргузинского говора, как уже было показано выше на стр. 7 и как на то указывает и сам автор материалов в цитированном выше отрывке, имеет двойкий характер: оно является долгим аналогом звука заднего ряда о и аналогом звука переднего ряда э.

Таким образом, то обстоятельство, что основы переднего вокализма якобы принимают суффиксы с долгим

гласным заднего вокализма, ни в коем случае не может говорить о действительном смещении рядов в одном и том же слове. В действительности основы переднего вокализма принимают суффикс с $\bar{o}$, соответствующим $\bar{e}$, т. е. звуку переднего же вокализма, причем этот звук $\bar{o} < \bar{e}$ оказывает сам на последующие слоги совершенно иное влияние, чем $\bar{o} < \bar{o}$.

Что касается звуков u и i , то эти звуки в барг. говоре, как и в лит. эвенкийском языке, являются нейтральными только в том смысле, что могут следовать за любыми гласными. Сами же они влияют на последующий гласный таким образом, что после u и i одних основ могут следовать a или $\bar{a}$, тогда как после u и i других основ могут следовать только $\bar{e}$ или $\bar{e}$ ($\bar{o}$).

Вообще, о гармонии гласных барг. говора можно сказать, что хотя это явление выступает здесь, как и в лит. эвенкийском языке, не в таком чистом виде, как, например, в языках турецких, тем не менее, оно совершенно очевидно. Наблюдение над гласными по текстам, собранным в работе Н. Н. Поппе, выявляет целый ряд правильно повторяющихся явлений в следовании одних гласных за другими, хотя нельзя отрицать и случаев нарушения этой правильности, встречающихся как в своих, так и, особенно часто, в заимствованных словах. Однако подобных случаев так мало, что их приходится считать скорее исключениями. Ряд примеров, приводимых ниже, дают дополнительный материал, по которому можно получить более полное представление о гармонии гласных барг. говора.

После a могут следовать: a , $\bar{a}$ u , $\bar{u}$, i , $\bar{i}$ и, в виде исключения, $\bar{o}$ и $\bar{e}$ (e):

I. $a - a$

awdanna (38) лист
awgara (38) здоровый
wagdama (39) белый
wakakal (39) найти
gakal (41) взять
gara (41) сук

II. $a - \bar{a}$

akā (38) старший брат
amā (38) отец
alāg (38) пегий
sajār (52) отверстие
dilacā (42) солнце
dawlākəl (42) петь

III. $a - u$; $a - \bar{u}$

amut (38) озеро
kaduzacātin (34) косили

IV. $a - i$; $a - \bar{i}$

tari (54) тот
kaŋiŋ (47) глиста

afšadu (34) в ящике
zapkadun (35) на берегу
ahūnawal (39) по мере воз-
можности
awgū (38) который

vargilīn (35) на той сто-
роне
akin (38) старший
agī (38) степь
adī (38) сколько

Исключения:

а—ō

pavōj (50) лодка из досок
(русск.)
tatōr (54) подпруга (монг.)
kadōcin (34) косарь (монг.)
jakōl (46) якуты
ajōkal (38) поправляться
galzōhir (41) название рода

а—е~э

vajze (39) постой (монг.)
carzer (59) жеребенок
двухл. (монг.)

Как видно из примеров, после а не встречается о и ё. Что же касается э в виде его варианта е (после среднеязычных согласных), то е (э) встречается в таком незначительном количестве случаев, что приходится объяснять их либо заимствованием (в материалах встретилось лишь два подобных слова и оба являются заимствованными из монгольского языка), либо случайным отсутствием долгот над а.

После ā могут следовать: э, ā, и, ū, i, ī.

I. ā—э

gārə (41) филин
kālge (47) ставни у окон
argawāktə (39) цветок
atirkācātəj (23) со старухой
wākəl (41) убить
ākəl (38) спать

II. ā—ā

vāklā (25) на тот свет
zalāŋkāg (43) гусятник
wālākəl (41) ругаться
hunātrpān (24) дочь его
tālgānə (54) мука
umifkālčān (24) стала
пить

III. ā—и; ā—ū

āwun (38) шапка
vādu (25) на (том) свете
saŋārdulī (25) через отвер-
стие

IV. ā—i; ā—ī

awāci (38) дух лесной
atāci (39) жадный
ācin (39) нет

āŋgū (38) правый
pāwun (50) вдова

mulālikšə (24) пожалев
atākī (39) паук
hunātjīwə (24) девицynu

После $\bar{a}$ не встречаются гласные а, о, ъ, е.

После о могут следовать: о, ъ, и, ѱ, і, і̄ и, как исключение, а, $\bar{a}$.

I. о — о

hokto (58) дорога
gorojowol (32) долго ли
kolwocōtin (23) соединили
omolgi (19) сын, парень

II. о — ъ

kotowōn (24) нож его
otkocowōn (24) лоб его
wogōlidu (25) на веревке
oldōn (51) бок
nogōn (50) зеленый

III. о — и; о — $\bar{u}$

kotoduf (25) в ноже моем
ojodun (22) на поверхности
*tokukol (55) оседлать
*zowūlgo (43) сухой
sockokūn (59) трясогузка

IV. о — і; о — і̄

omolgi (51) парень
hoktolī (20) по дороге
*ohīkdu (52) ноготь
*monīkol (50) мять кожу
*soligdo (53) север
torī (55) калым

Исключения:

V. о — а

olancāl (51) завяли
*togorikal (55) измерять пядями

VI. о — $\bar{a}$

oŋkākəl (52) упасть на спину
koŋāktə (48) колокольчик

Обращают на себя внимание слова, отмеченные звездочками, в которых первый широкий гласный о влияет на последующие гласные таким образом, что последующие широкие являются также о даже в тех случаях, когда между двумя широкими встречается і или и. В таких случаях в лит. эвенкийском языке мы имели бы перебой, и следующий широкий гласный шел бы по ряду і и и, но не о, в барг. же говоре такие перебои бывают лишь в виде исключений, обычно же широкий губной гласный оказывает более сильное влияние на все последующие широкие гласные. Таким образом, можно установить следующие соответствия сочетаний гласных:

лит. о — і — а		барг. о — і — о
„ о — и — а		„ о — и — о

Примеров на следование после о — $\bar{a}$ и а нашлось только по два, тогда как остальных сочетаний можно

встретить гораздо большее количество. Это заставляет считать сочетания о — а и о — а̄ исключениями.

После слогов с $\bar{o}$ | лит. $\bar{o}$ встречаются а, а̄, и, ӣ, i, ī и, как исключение, о, $\bar{o}$, э, $\bar{e}$.

I. $\bar{o}$ — а

$\bar{o}kal$ (51) делать
 $\bar{s}\bar{o}na$ (53) дымовая труба
 $\bar{o}makta$ (51) новый
 $\bar{o}c\bar{c}an$ (51) угол

II. $\bar{o}$ — а̄

$\bar{p}\bar{o}d\bar{a}k\bar{e}l$ (50) оставить
 $\bar{o}nt\bar{a}n\bar{e}w\bar{e}l$ (51) кое-как
 $\bar{p}\bar{o}g\bar{a}hikal$ (51) итти впереди
 $\bar{m}ih\bar{o}c\bar{a}n$ (27) убежала

III. $\bar{o}$ — и; $\bar{o}$ — ӣ

$\bar{k}\bar{o}h\bar{u}n$ (48) пена
 $\bar{p}\bar{o}h\bar{u}n$ (50) овечья шерсть
 $\bar{s}\bar{o}kur$ (59) пестрый
 $\bar{p}\bar{o}g\bar{u}$ (51) передний

IV. $\bar{o}$ — i; $\bar{o}$ — ī

$\bar{o}hikta$ (52) звезда
 $\bar{o}k\bar{i}du$ (51) когда
 $\bar{m}ih\bar{o}ldic\bar{a}n$ (26) побежала
 $\bar{m}\bar{o}r\bar{i}$ (49) [древесный]
 $\bar{p}\bar{o}r\bar{i}$ (51) светлый

Исключения:

$\bar{o}$ — о

$\bar{t}\bar{o}dok$ (55) степная курица
(монг.)
 $\bar{p}\bar{o}h\bar{o}r$ (51) пот
 $\bar{v}ikih\bar{o}jo$ (40) очень сильный
(монг.)

$\bar{o}$ — $\bar{o}$

$\bar{d}\bar{o}l\bar{o}$ (42) явный
 $\bar{s}\bar{o}lk\bar{o}gir$ (59) название
рода

$\bar{o}$ — э

$\bar{o}g\bar{o}kt\bar{e}$ (52) трава
 $\bar{o}rn\bar{o}k\bar{e}l$ (52) реветь
 $\bar{s}og\bar{l}\bar{o}k\bar{e}l$ (53) шутить

$\bar{o}$ — $\bar{e}$

$\bar{t}\bar{o}l\bar{e}n$ (55) блестящий пред-
мет (монг.)
 $\bar{s}\bar{o}l\bar{l}\bar{e}$ (16) хвост (монг.)

После слогов с $\bar{o}$, как правило, не встречаются звуки о, $\bar{o}$, $\bar{e}$, э, поэтому небольшое количество примеров на сочетания в одном слове $\bar{o}$ с указанными гласными приходится считать исключениями. Если в словаре и встречается подобных слов большое количество, то нужно иметь в виду, что это все слова мягкого ряда, т. е. в них $\bar{o}$ иного характера; в них $\bar{o}$ соответствует в литературном не $\bar{o}$, а $\bar{e}$. В примерах, приведенных в группе исключений, некоторые слова также вызывают сомнение в том, является ли в них $\bar{o}$ соответствующим $\bar{o}$ лит. языка или оно соответствует $\bar{e}$. Такими словами являются: $\bar{o}g\bar{o}kt\bar{e}$,

которое в лит. языке имеет гласные твердого ряда (orokto), и ognōkəl, которое в лит. языке имеет форму ąpnōkəl.

После слогов с ə ~ е могут следовать: е, օ (օ), ւ, ը, ի, ի и не встречаются гласные: а, ă, о, ẽ.

I. ə — ə

ələkəš (44) сначала
dʒənəkəl (51) уходить
kəkšəl (18) потом, так сде-
лав
iktəkəl (46) ударить

III. ə — u; ə — ū

ləkunəsun (24) младший брат
ваш
mɛɟunmə (24) серебряный
sunəhunmi (25) душа моя
ərgūlgə (45) кокемялка
əɟŭrkəl (45) расширять

II. ə — օ (<օ)

gənətəkōn (41) вдруг
uləgōrdi (24) в яме
zuləgdō (44) восток
hulərtōn (58) пепел
vızecōn (18) жил

IV. ə — i; ə — ī

əgi (45) этот
həgdī (57) большой
əjicōn (24) утопила
ənəkī (45) ножны
əlī (44) по эту сторону

После слогов с օ (лит. օ) могут следовать гласные: ə, օ (<օ), ւ, ū, ի, ի и, как исключение, о; не встречаются: а, ă, ẽ.

Примеры:

I. օ (<օ) — ə

tōfkəl (55) поставить
mōnəkōn (49) сам
huklōkəl (58) лежать
ətirkōcōnmə (24) старичка

III. օ (<օ) — u; օ (<օ) — ū

tōmɟiwəj (55) беспокойный
uləgōrdulō (23) в яму
zuləgdōdun (23) перед ним
rəktirōwun (52) ружье

II. օ (<օ) — օ (<օ)

cōlkōtmə (59) орел
həməkəcōtkōn (58) мизи-
нец
imnōkōn (56) однажды
icənōcōn (23) пошел по-
смотреть

IV. օ (<օ) — i; օ (<օ) — ī

təpkōgir (54) название рода
iktəmōkī (46) кусачая со-
бака
əjōkōkī (44) на юг
uləgōrgit (24) из ямы

После слогов с ի и ւ, в связи с особенностями этих звуков, встречаются почти все гласные. Звуки օ, օ (օ), ẽ, как правило, не встречаются после ի и ւ, но исключением тут являются такие сочетания, в которых слог с ի или ւ

находится между двумя слогами с широкими гласными. В таких случаях, как уже указывалось на стр. 15, если первый широкий гласный о, то и остальные широкие гласные даже после слога с *i* и *u* будут о, т. е. в сочетаниях *o-i-o* и *o-u-o* звук о следует за *i* и за *u*, чего в других положениях не наблюдается. Очевидно, влияние широкого губного гласного на последующие широкие в барг. говоре сильнее, чем влияние узких *i* и *u*.

Примеры:

I. *i* — а

iza (45) холодный ветер
ilan (46) три
iɕamukta (46) слеза
ilakal (46) зажечь

III. *i* — э

sinəwə (19) тебя
zəpikšə (23) поев
inmə (46) игла
irkəl (46) свариться

V. *i* — *u*; *i* — *ü*

igdiwun (45) гребень
ihu (46) гнилой
irukal (46) тащить
intilgün (46) сова
imükəl (46) мазать

tirükšə (55) икра

Исключение:

i — о

idokon (45) шаманка

I. *u* — а

puɕanin (50) он
uza (56) след
ukar (56) журавль
umkal (56) пить

II. *i* — ä

iɕä (46) камень
iläktə (46) рыбы молоки
issän (20) дошел
ilcäkəl (46) плести косу
 из ремней

IV. *i* — ö (<ə)

irtönə (46) все стороны
iwötkəl (45) расколоть
ɕimowuze (ɕ1) гость
himnökel (58) клеймить

VI. *i* — *i*; *i* — *ī*

diɕi (23) вчетвером
iɕin (46) холодно
itiläkəl (46) уметь
iɕi (46) язык
ɕimɕikəl (51) сомкнуть
 глаза

ilɕkal (46) стоять

III. u — ə

sukə (53) топор
 urkə (57) дверь
 kumnəkəl (48) обнять
 uləkəl (56) копать

V. u — u; u — ū

muŋku (50) вечный
 imin (56) один
 urukul (57) радоваться
 ulgūr (56) рассказ
 misīkal (50) вернуться

IV. u — ō (<ə)

ulōk (56) ложь
 umnōkōn (56) однажды
 ulgucokəl (56) рассказать
 ulōkəl (56) варить

VI. u — i; u — ī

murin (50) лошадь
 tuliškī (55) наружу
 uwirkəl (56) поднять
 tukīkəl (55) залезать
 kulīn (48) змея

Что касается звуков *ī* и *ū*, то после них, так же как и после *i* и *u*, могут следовать все гласные, за исключением *o*, *ō* (<*ō*), *ē*. На сочетания *o-i-o* и *o-u-o* примеры приводились на стр. 15.

Закону гармонии гласных в барг. говоре подчиняются все морфологические частицы. При этом, в то время как в лит. эвенкийском языке все суффиксы, содержащие широкий гласный, бывают трех вариантов, с гласными *a*, *o*, *ə*, в барг. говоре подобные суффиксы бывают в четырех вариантах, с гласными *a*, *o*, *ə*, *u*. Оказывается, что слова, содержащие в основе гласный *u* < *u*, часто принимают суффиксы с лабиализованным же гласным *u*. Таким образом, слова, в которых в лит. эвенкийском языке мы имели бы суффиксы с *ə*, в барг. говоре содержат иногда *u*. Однако слова с *u* < *u* и в барг., как в лит. языке, принимают нелабиализованный широкий гласный.

u < u — u

huku-hul (8) коровы
 sugu-kul (19) иди
 sugu-kšū (23) отправившись
 umu-tul-zi (56) по одному
 umu-llu-lī (56) через один
 день
 umkut-cuk-i-n (30) когда по-
 кропила
 mugu-mi (50) круглый
 wugu-zi-ri-n (15) жиреет
 sugu-ruk-i-n (18) когда отпра-
 вился

u < u — a

turku-kal (55) прыгать
 misī-kal (50) вернуться
 vultūt-cā-f (29) спасли
 turku-fkān-cā-n (22) заставил
 прыгнуть
 vultūt-cak-i-n (28) если спасет
 mukca-ma (50) шарообраз-
 ный
 dukūca-za-f-cā-n (20) было
 написано

На основании всех приведенных примеров можно заключить, что гармония гласных барг. говора в основном близка гармонии гласных лит. эвенкийского языка, т. е. состав гласных звуков в слове определяется особым законом, по которому последующие широкие гласные зависят от предшествующих гласных таким образом, что после гласных твердого ряда (заднего вокализма) следуют гласные твердого же ряда, после гласных мягкого ряда следуют гласные мягкого ряда (переднего вокализма). После широкого долгого гласного твердого ряда $\bar{o}$ следуют широкие гласные твердого же ряда $a, \bar{a}$, но не встречается, как правило, широкий гласный мягкого ряда $\bar{e}$. Здесь опять приходится напомнить, что нельзя брать для примеров слова с тем $\bar{o}$, который развился из $\bar{e}$, как, напр., в словах $t\bar{o}p\bar{e}k\bar{o}p$ (49), $hukl\bar{o}k\bar{e}l$ (58) и др.

После долгого гласного $\bar{o} < \bar{e}$, как правило, встречаются широкие гласные мягкого ряда $\bar{e}, \bar{o}$ ($< \bar{e}$).

После долгого гласного твердого ряда $\bar{a}$, как правило, следует $\bar{e}$, т. е. широкий гласный мягкого ряда, если он не долгий, и $\bar{a}$ — при долготе.

Вследствие этого можно лишь частично согласиться с автором „Материалов“ в отношении оценки долгих гласных, которые, якобы, нарушают гармонию гласных. Отрицать же совершенно гармонию гласных в барг. говоре, как показывают примеры, нельзя. Гармония гласных в барг. говоре утрачивается, но в современном его состоянии далеко еще не утрачена.

Согласные: $v, c, d, \bar{d}, z, f, g, \bar{g}, \gamma, h, j, k, \bar{k}, l, \bar{l}, m,$
 $n, \bar{n}, \bar{p}, p, r, s, \bar{s}, t, \bar{t}, w.$

Сам состав согласных барг. говора, при сравнении с составом согласных лит. эвенкийского языка, имеет немного отличий. Одно из таких отличий представляют довольно часто встречающиеся звуки $\bar{s}$ и $\bar{f}$, которые в лит. эвенкийском языке встречаются лишь во вновь вводимых заимствованных словах. Вторым отличием является звук $\bar{t}$, отсутствующий в лит. эвенкийском языке.

Наличие смягченных согласных $\bar{g}$ и $\bar{k}$ не является особенностью только барг. говора. Мягкое произношение $\bar{g}$ и $\bar{k}$ перед узкими гласными в некоторых словах, как, напр., в словах $\bar{g}ida$ и $\bar{k}iran$, имеет место и в лит. эвенкийском языке, хотя там это смягчение и не

обозначается особым знаком. Смягченные *g* и *ķ* в барг. говоре встречаются как раз перед узкими гласными *i* и *ē*, хотя и не во всех случаях.

Так, в словах

gida (41) копьё
gidakal (41) колоть
gidalākəl (41) уколоть

g является смягченным.

В словах же

giramna (41) кость
girkukal (41) ходить
gifcōn (41) лесной козел

g является твердым.

Смягченное *ķ* встретилось всего лишь в одном слове *ķekta* (47) (битое стекло), в других же словах в сочетаниях *kē* смягчение не обозначено.

Однако, если не ограничиваться только составом согласных, то выявляется, сравнительно с нормами лит. эвенкийского языка, ряд особенностей барг. говора. Очень интересным звуком, с точки зрения соответствий по эвенк. говорам, является звук *s*. Нижеследующие примеры показывают, что

лит. *s-* | барг. *s-*

saŋna | *saŋna* (52) дым
sakəl | *sākəl* (52) знать
sekta | *sēktān* (52) тальник
sen | *sēn* (53) ухо
sələ | *sələ* (52) железо
sāksə | *sōksə* (53) кровь
si | *si* (53) ты
sili | *sīlī* (53) аист
soligdo | *soligdo* (53) север
sona | *sōna* (53) дымовое отверстие
sulaki | *sulakī* (53) лисица
sun | *sūn* (53) шуба

Таким образом, в начале слов *s* в барг. говоре, находясь перед различными гласными, не переходит ни в *h*, ни в *š*. Но в конце слов лит.-*s* | барг. -*š*.

Примеры:

ələkəs | ələkəš (44) сначала
armus | armuš (39) надштанники
icəzəŋəs | icəziŋōš (19) увидишь
girkuzanas | girkuziŋāš (19) пойдешь
aknilwas | akniłwaš (24) старших братьев твоих

Следовательно, в конце слов, независимо — в основе слова или в суффиксе, лит. -s | барг. -š.

В середине слова наблюдается то -š-, то -h-, в зависимости от соседних звуков.

Лит. -C+s- | барг. -C+š- и лит. -s+C- | барг. -š+C-, что можно проследить на следующих примерах:

-ks- | -kš-

kəksə | kəkšə (21) так сделал
zawawuksa | zawawukša (20) будучи пойман
tuktiksə | tuktikšə (19) взобравшись
ŋəpəksə | ŋəpəkšə (21) отправившись
eksa | ekša (44) яр
əkəkəkəl | əkšəkəl (44) нести (лит. — рассердиться)

-sk- | -šk-

caski | cāški (59) дальше, в сторону
amaski | amaški (27) назад
əwəski | əwəški (44) с тех пор
žulėski | žuloški (44) вперед

-rs- | -rš-

[karsi]¹ | karši (47) ограда
[carsalwan] | caršalwān (24) быков ее

-ws- | -fš-

awsa | afša (39) ящик

-gs- | -gš-

[gəgsəl] | gōgšəl (19) кобылы

Из приведенного видно, что в середине слова рядом с согласным, независимо от того, перед или после согласного, глухой или звонкий согласный и независимо от

¹ В квадратные скобки заключены слова, в лит. языке не встречающиеся.

того, в основе или в суффиксе, лит. эвенкийский -s- | -š- барг. Но в середине слов в положении между двумя гласными наблюдается другое явление.

лит. V+s+V | барг. V+h+V

asi | ahi (39) женщина
esa | eša (45) глаз
əsi | əhi (45) теперь, сейчас
osin | ohin (52) искра
usi | uhi (57) веревка
isə | ihə (46) блевотина
isu | ihu (46) гнилой
asunawal | ahūnawal (39) по мере возможности
[uso] | uhō (57) потолок
imagasal | imagaħal (46) козлы
[vuləsəl] | vuləħəl (33) войско
akindigusun | akindigūhun (18) старший из вас

Таким образом, s лит. языка соответствует s барг. говора только тогда, когда оно стоит в начале слов. s лит. языка соответствует š барг. говора в середине слов, когда стоит рядом с согласным, и в конце слов, независимо от предыдущего гласного звука. Наконец, s лит. языка соответствует h барг. говора в тех случаях, когда этот звук стоит между двумя гласными, как широкими, так и узкими. На основании этого можно сказать, что барг. говор нельзя целиком причислить ни к сибилантной, ни к спирантной группе говоров. Он является говором смешанного типа, в котором мы находим и свистящие сибиланты (в начале слов), и шипящие сибиланты (в конце слов и в соседстве с согласными), и спиранты (в середине слов между гласными).

Наряду с h, соответствующим лит. s, в барг. говоре есть еще h, соответствующий лит. h.

Примеры:

hutə | hutə (59) дитя
hunat | hunāt (58) девушка
hokto | hokto (20) дорога
hədəwkəl | hədəfkəl (57) перевести
halgan | halgan (57) нога
həgdī | həgdī (57) большой
hawa | hawā (57) работа
hūwun | hūwun (58) пила

Относительно звука w можно сказать, что в конце слов этот звук оглушается и переходит в f,¹ т. е. лит. -w | -f.

Примеры:

этэзэгэw | этэзегəf (32) приходили
ваказагaw | ваказигəf (33) найду
эсикiw | эхикif (18) не... (вспомогат. отриц. глаг.)
[zilugadukiw] | zilugadukif (22) за мои поводыя
[budiw] | būdif (25) умру
kotoduw | kotoduf (25) в ноже моем
иᠠртунaw | иᠠртунaf (33) перстень мой
винидукиw | винидукиf (30) от смерти
aminmaw | aminmaf (31) отца моего

Во всех этих примерах конечное -f выступает в суффиксах, так как слов, имеющих в основе конечное -f (-w), в данных материалах не найдено. В середине слов перед глухим согласным звуком -w- в барг. говоре так же, как и в конце слов, оглушается и переходит в -f-, т. е. лит. w→C | барг. f→C.

Примеры:

awsa afša (39) ящик	awkal afkal (39) умыться
kawka kafka (47) дыхательное горло	duwkal dukal (43) прорубить лед
tiwsi tifši (55) даром, бесплатно	giwkəl gifkəl (41) встряхивать
suwsilla sufsilla (54) лыжа	

То же в суффиксах:

hədəwkəl | hədəfkəl (57) пере-
вести
wawcaᠠᠨ | wāfcāᠨ (21) убит
təwсəᠨ | tōfcōᠨ (23) поставила

Этот же звук w, участвуя в образовании суффиксов винительного падежа -wa и возвратно-притяжательного суффикса ед. ч. -wi, при присоединении этих суффиксов к основам, оканчивающимся на глухой согласный,

¹ Хотя объяснения звука, обозначаемого знаком f, в данных материалах и нет, но, на основании материалов Н. Н. Поппе по солонскому языку, можно установить, что знаком f обозначается глухой губно-губной.

также оглушается, но переходит не в -f-, а в -p-, т. е. лит. глухой С-+w | барг. глух. С-+p.

kadamārit-pi (19) уздой своей
hupāt-pṛṛ (22) дочь (вин. п.)
murinduk-pi (24) от своего коня

Во всех остальных случаях, т. е. в начале слов, в середине слов между двумя гласными и в соседстве с звонким согласным лит. w | барг. w.

Примеры:

wakəl | wākəl (41) убивать
awun | āwun (38) шапка
urəwə | urəwə (19) горы (вин. п.)
kotowī | kotowī (24) нож свой
awgarā | awgarā (38) здоровый
awdanna | awdanna (38) лист

Отсюда следует, что w лит. языка | w, f, p барг. говора. Интересно, что в одних случаях w барг. говора соответствует w лит. языка, в других же w барг. говора соответствует g лит. языка. Такое чередование встречается преимущественно в сочетании -ugi-.

Примеры:

ugigit | uwīgīt (56) сверху
ugirkəl | uwirkəl (56) поднять
ugikin | uwikin (56) сытый

К сожалению, большего количества примеров найти не удалось, приведенные же выше не дают возможности делать какие-либо выводы, так как звук g лит. языка, в аналогичных же условиях, находит себе соответствие еще в виде двух звуков барг. говора, а именно в виде звуков g и γ.

лит. V+g+V | барг. V+g~Vγ+V

hugi | hugī (58) гнездо
ugu | ugū (56) верхний
agi | agī (38) степь
vega | vēga (39) месяц
dəgi | dəgī (42) птица

daga | daga (42) близко
hugi | hūi(58) сумасшедший
togo | toγo (55) огонь
uləgōr | uləγōr (56) яма
ətəgəp | ətəγəp (45) седло

лит. -g | барг. -g

gag | gāg (41) лебедь
zæg | zeg (43) подбородок

лит. -g | барг. -γ

ig | Iγ (45) шум
ēg | eγ (44) насморк

лит. g + C | барг. g + C

tigdə | tigdə (54) дождь
vagdarin | vagdarin (39) белый
həgdi | həgdi (57) большой

Из приведенных слов легко заметить, что как g, так и γ, могут встречаться и в конце слов и в положении между гласными (даже между одинаковыми гласными, как, напр., в словах hugī и hūγī). Однако в одних словах слышится g, а в других γ. Объяснить подобное явление можно, очевидно, лишь предположением, что звонкий смычный g имеет тенденцию к переходу в звонкий проточный γ, и в некоторых словах этот переход уже успел произойти и закрепился новый вариант звука, тогда как в других словах он еще не произошел.

Здесь необходимо отметить еще то обстоятельство, что рядом с другим согласным γ не встречается, т. е. что в таком положении всегда будет смычный g, но не проточный γ.

Как уже указывалось выше, в барг. говоре, наряду с t, имеется ʈ, отсутствующее в лит. эвенкийском языке, а потому интересно проследить на примерах, в каких положениях этот звук выступает.

лит. t | барг. ʈ

[utkun] | uʈkun (57) густой
lamutki | lamuʈki (29) к морю
atki | aʈki (39) свекор
kasikatkan | kasikaʈkən (47) щенок
dolcatkal | dōlcaʈkal (43) слушать
iwotkəl | iwōʈkəl (45) расколоть
[agitka] | aγʈka (38) степной дух

Легко заметить, что ʈ выступает исключительно в положении перед k как в основах, так и в суффиксах. Можно предполагать, что переднеязычное t, находясь перед заднеязычным k, переходит в ʈ в силу сближения артикуляции.

Останавливаясь на звуках *l* и *l̥* (обозначаемых у Н. Н. Поппе соответственно *л* и *l*), нужно отметить, что по говорам эвенкийского языка *l* и *l̥* варьируют, но даже в тех говорах, в которых обычно *l* произносится довольно твердо, оно имеет различные оттенки, в зависимости от того, находится ли в соседстве с узким гласным или широким. В барг. говоре тоже наблюдаются различные оттенки *l* в различных положениях. Так, в соседстве с гласными *i* и *e* *l* бывает более смягченным, в соседстве с широким гласным или согласным *l* бывает относительно тверже, в конце же слов, независимо от того, после какого звука следует *l*, он не смягчается. Все это можно проследить на примерах.

<i>l</i> ¹	<i>l</i> ²
iʃan (46) три	omolgi (51) молодец
diʃacā (42) солнце	ēlla (44) уголь
əwī cōtin (18) начали играть	gəlōktōktə (18) пойду искать
iʃallaʃi (18) через три дня	jūptūl
	хода
hutəjin (18) дети его	kumkōl (17) вши
tōjēn (55) молодец	uwəjil (17) отсутствие
sōlle (16) хвост	dil (42) голова
	adil (38) сеть
	ajil (38) сосед

Как видно из примеров, *l̥* бывает в соседстве с *i* независимо от того, стоит ли он перед или после указанного гласного. В соседстве с *e* *l̥* звучит, очевидно, менее мягко, чем в соседстве с *i*, так как в словах *tōjēn* и *sōlle* Н. Н. Поппе отмечает звук *l* значком палатализации сл (*л̥*), но не с *l̥*; в других же словах, где *l̥* следует после *e*, он обозначен знаком *л*, т. е. вовсе не смягчается.

Носовые в барг. говоре представлены так же полно, как и в лит. эвенкийском языке, т. е. имеются *m*, *n*, *ɲ*, *ŋ*. В большинстве случаев наблюдается полное соответствие носовых лит. языка с теми же носовыми барг. говора, однако, есть и ряд особенностей.

Так, *ɲ* лит. языка в начале слов перед широкими гласными дает и в барг. говоре также *ɲ*, но перед узким гласным *i* в барг. говоре имеет место не *ɲ*, а *ɲ̥*.

¹ По обозначению Н. Н. Поппе *l*.

² По обозначению Н. Н. Поппе *л*.

Примеры:

лит. η - | барг. η -

$\eta a \eta t \dot{a}$ | $\eta \dot{a} \eta t \dot{a}$ (51) кора одного дерева
 $\eta \dot{e} \eta \acute{e} k \acute{e} l$ | $\eta \dot{e} \eta \acute{e} k \acute{e} l$ (51) уходит
 $\eta \dot{e} l \acute{e} k \acute{e} l$ | $\eta \dot{o} l \acute{e} k \acute{e} l$ (51) бояться
 $\eta \dot{e} r \acute{i}$ | $\eta \dot{o} b \acute{r} \acute{i}$ (51) светлый
 $\eta \dot{o} \dot{c} \acute{i} m$ | $\eta \dot{o} \dot{c} \acute{i} m$ (51) длинный

Исключением является соответствие лит. η - | барг. m ,
как в словах:

$\eta u r$ | $m \ddot{u} r$ (50) кобель
 $\eta a n \eta a k t a$ | $m a n \eta a k t a$ (49) комар

лит. η - | барг. η -

ηi | $\eta \acute{i}$ (50) кто
 $\eta i r u$ | $\eta i r \ddot{u}$ (51) хариус
 $\eta i \eta t i$ | $\eta \acute{i} \eta t i$ (51) пятка
 $\eta i \eta t \dot{e}$ | $\eta \acute{i} \eta t \dot{e}$ (51) корень

Как частные явления можно отметить соответствия
лит. η | барг. n , g и сочетание $-m \eta$ - | барг. $-\eta g$ -.

лит. η | барг. n , g

лит. $m \eta$ | барг. ηg

$\eta \eta t i l g u n$ | $\eta \eta t i l g \ddot{u} n$ (46) сова
 $\eta \eta c \acute{e}$ | $\eta \eta n c \acute{o}$ (57) растаял
 $\eta k \acute{e} \eta$ | $\eta k \acute{o} g$ (56) гагара

$a m \eta a k a l$ | $a \eta g a r g a k a l$ (38)
открыть рот

Эти явления не распространяются на все слова и прослеживаются лишь на единичных примерах, почему и приходится считать их частными случаями.

В отношении смягченного η в барг. говоре можно отметить, что он смягчается в тех случаях, когда стоит рядом с узким гласным i или рядом с другими носовыми, как η , m , n , причем в сочетаниях pn наблюдается или оба смягченных p или оба p твердых.

Примеры:

$t i \eta \acute{e} w \acute{e}$ | $t i \eta i w \acute{e}$ (55) вчера
 $t u \eta \eta a$ | $t u \eta \eta a$ (55) пять
 $h a \eta \eta a$ | $h a \eta \eta a$ (57) ладонь
 $i \eta \eta a k t a$ | $i \eta \eta a k t a$ (46) шерсть
 $\acute{e} t i r k \acute{e} \eta \eta \acute{e} t$ | $\acute{e} t i r k \acute{o} \eta \eta \acute{o} t$ (45) жених
 $a j \acute{i} c i m n i$ | $a j \acute{i} c i m \eta \acute{i}$ (38) врач

[ətəjəsimni] | hakimŋi (57) пастух
 hawamni | hawamŋi (57) работник
 soʒozoppi | soʒozopŋi (18) плачешь

Однако довольно часто встречаются сочетания пп и ппн твердые, как, напр., imanna (46) снег, inmə(46) игла.

Вообще в отношении сочетаний пп и ll нужно сказать, что они соответствуют аналогичным сочетаниям в лит.

Примеры:

panna | panna (7) кожа
 imanna | imanna (46) снег
 awdanna | awdanna (40) лист

oŋlo | oŋlo (51) рыба
 kokollo | kokollo (48) рукавица
 suksilla | suksilla (54) лыжа

Наконец, следует отметить еще три частных случая соответствий и чередований в барг. говоре.

1 случай: -з- | -d-~ -з-

Примеры:

sokšədɪn (21) кровью
 zuləgɪdɪn (19) перед ними
 hunādɪci (32) с дочерью
 surimməndɪn (18) лишь
 только ушел

giramnazɪn (21) костями
 mūzɪn (23) водой

И в тех и других примерах выступает преимущественно суффикс творительного падежа -zi-, но в одних случаях он передается через смягченное d, в других же — через аффрикат z. Фонетические условия в тех и других словах одинаковые, поэтому чередование z и d в барг. говоре приходится считать явлением непостоянным.

2 случай: лит. -с-~ -t- | барг. -s-

Это явление встречается в основе глагола is- (доходить, достигать), в котором в лит. эвенкийском языке могут сочетаться суффиксы с начальным согласным -с- или -t-, в барг. же говоре происходит в данном случае полная ассимиляция, и суффиксы настоящего, прошедшего и будущего времени выступают соответственно в форме -sa-, -sā- и -siŋā- вместо -ta-, -ca-, -caga-.

Примеры:

is-ta | is-sa (23) дошли
is-ca-tin | is-sā-tin (23) дошли
is-caḡa-s | is-siḡā-š (21) дойдешь

3 случая: согласный h барг. говора, помимо уже указанного соответствия барг. h | лит. s, встречается иногда в начале тех слов, в которых в лит. языке нет никакого звука.

Примеры:

ансап | һансап (57) щека
штикәсәп | һәтәкәсәп (58) палец

Следовательно, можно вывести частичное соответствие лит. 0- | барг. h-.

В заключение о фонетическом строе барг. говора нужно сказать, что он имеет ряд отличительных особенностей в сравнении с лит. эвенкийским языком, но в целом близок последнему. В частности, по явлению сибилантности барг. говор примыкает к южному диалекту, к которому он и причисляется. Но следует иметь в виду, что данный говор не является чисто сибилантным, так как частично в нем наблюдается и спирантность (в интервокальном положении s переходит в h). Последнее обстоятельство, вместе с соответствием лит. ē | барг. õ, несколько сближает его с северным диалектом.

II. МОРФОЛОГИЯ

Характеристика морфологического строя барг. говора дана самим автором в грамматическом очерке.¹ Интересно сравнить морфологический строй барг. говора с нормами лит. эвенкийского языка.

Имя существительное

Множественное число. На вопросе об образовании множественного числа имен Н. Н. Поппе специально не останавливается в грамматическом очерке, но часто дает в словаре параллельно с формой единственного форму множественного числа.

В основном множественное число имен в барг. говоре образуется так же, как и в лит. эвенкийском языке, но имеются и некоторые отличия.

Основы, оканчивающиеся на гласный, принимают во множественном числе суффикс *-i* и иногда *-hal*.²

Основы, оканчивающиеся на *p*, меняют во множественном числе конечный согласный на *g* или принимают тот же суффикс *-hal*.

Основы, оканчивающиеся на другие согласные (главным образом *g*, *g*), принимают во множественном числе суффикс *-šal* (*-hal*), причем слова, образованные при помощи этого суффикса, часто указывают на множество предметов, составляющих вместе одно целое, как, напр., понятия: войско, стадо, семья, т. е. суффикс *-šal* ~ *-hal* придает именам собирательное значение.

¹ Н. Н. Поппе. Материалы для исследования тунгусского языка, стр. 5—14.

² Суффикс *-hal* следует рассматривать, как видоизмененный суффикс *-sal*, который, присоединяясь к основе, оканчивающейся на гласный, переходит в *-hal* на основе того фонетического закона, что *s* между двумя гласными переходит в барг. говоре в *h*. См. стр. 23.

Примеры:

Plur.	Sing.
samā-həl, samār (52) шаманы	samān (52) шаман
imaga-hal, imagar (46) козлы	imagan (46) козел
ətirkō-həl (31) старики	ətirkōn (45) муж, старик
vuḷə-həl (40) войско	vuḷən (40) война
əze-həl (44) хозяйева	əzen (44) хозяин
koni-hol (17) овцы	konin (48) овца
omolgi-hol, omolgi-l (18) сыновья	omolgi (51) сын, парень
korci-hol (48) баргуты	korci (48)
huku-hul (8) коровы	hukur (58) корова
saṅār-həl, saṅār-i-l (52) отверстия	saṅār (52) отверстие
car-šal (16) быки	car (59) бык
gōg-šəl (19) кобылы	gōg (41) кобыла

Большинство из этих слов, как видно из текста, взято в смысле множества предметов, составляющих некое единство.

Некоторые основы могут принимать либо одну, либо другую форму множественного числа, как в примерах 1-ом, 2-ом, 7-ом, 10-ом; другие имеют лишь одну.

При присоединении суффикса -šal~-hal к основам, оканчивающимся на п или г, последний звук основы чаще всего выпадает. Это последовательно наблюдается для основ, оканчивающихся на п, и не вполне последовательно для основ на г (см. примеры 9, 10, 11).

Из этих же примеров видно, что суффикс -šal подчиняется закону гармонии гласных не только в отношении гласных а, о, э, но также и в отношении гласного и (huku-hul).¹

Примеры имен, принимающих во множественном числе суффикс -l:

Plur.	Sing.
jakō-l (46) якуты	jakō якут
sələmə-l (32) железные	sələmə (52) железный
hokto-l (20) дороги	hokto (58) дорога
giramna-l-wā-n (23) кости его (вин. п.)	giramna (41) кость
saṅār-i-l (52) отверстия	saṅār (52) отверстие, дыра

¹ См. раздел Фонетики, стр. 19.

Суффикс -l присоединяется преимущественно к основам оканчивающимся на гласный. Из основ, оканчивающихся на согласный с суффиксом -l, найден всего один пример.

Кроме указанных способов, в барг. говоре имеет место и так называемое неправильное образование множественного числа. Эту форму имеет небольшая группа имен родственных названий, как и в лит. эвенкийском языке.

Примеры:

Plur.	Sing.
am-nī-l (38) родители	amin (38) отец
hi-nī-l (21) девушки	hupāt (21) девушка
ak-nī-l-wi (23) братья	akin (38) старший брат
zā-l (43) товарищи	zē (43) товарищ

Слово hutə, которое в ряде говоров во множественном числе выступает в форме „hūñ“, в барг. говоре не принадлежит к данной группе „неправильных форм“ и выступает во множественном числе в форме hutə-l (18), как это принято и в лит. эвенкийском языке.

Не всегда множественное число имен оформляется морфологически. Наблюдаются отдельные случаи употребления слова в форме единственного числа, тогда как по контексту ясно видно, что данное слово мыслится во множественном числе.

Примеры:

... mōldacātin umun cālvāntə	... срубили одну березу с
ñiñtətəjūt tari wəje tūgōp-	корнями , согласно словам
zīp (28)	того человека
əgi zū jawālñi (25)	этот дом — дьяволов [при-
tari təgo əməcotin (27)	надлежащий дьяволам]
	тот народ приехал [и]

Как видно из примеров, множественное число имен в данных случаях определяется синтаксически и не оформлено суффиксально.

Такое же явление наблюдается в тех случаях, когда существительное имеет в качестве определения числительное свыше единицы. Числительное в таком случае как бы указывает на множественное число имени,

а само имя уже не оформляется суффиксом множественного числа.

На основании имеющихся примеров можно составить сравнительную таблицу форм образования множественного числа в барг. говоре и литературном языке.

Конечный звук основы	Барг. говор	Лит. эвенк. яз.	Примечание
1. Гласный	-l, -hal	-l	Примеров на присоединение суфф. -sal к основам, оканчивающимся на согласный (за исключением согласных г и г), не найдено
2. Согласный	-i-l, -šal (?)	-i-l, -u-l	
3. п	-r, -hal	-r	
4. г, г и др.	-šal, -hal	-i-l, -sal	
5. Особые случаи	-tīl, -nīl	-tīl, -nīl, (-rīl)	

Таким образом, основной особенностью образования форм множественного числа барг. говора в сравнении с лит. эвенкийским языком является более широкое применение суффикса -šal~ -hal (как видно из таблицы, этот суффикс распространяется почти на все виды основ) и более узкое распространение суффикса -l, который присоединяется преимущественно только к основам на гласный и очень редко к основам на согласный.

Склонение. Падежей в барг. говоре, как и в лит. эвенкийском языке, насчитывается 14. Однако в составе падежных форм есть различия, которые обнаруживаются, частично, при простом перечислении, что видно из следующей сравнительной таблицы падежных форм барг. говора и лит. эвенкийского языка (см. стр. 35).

По таблице легко заметить, что в барг. говоре имеет место падеж *comitativus II*. Подобная форма хотя и встречается в лит. эвенкийском языке, но не причисляется к падежным формам, а рассматривается, как форма словообразовательная (прилагательные совместные).

С другой стороны, в барг. говоре отсутствует падеж *directivus-prolativus*, имеющийся в литературном языке, хотя и редко употребительный. Необходимо сделать оговорку, что вопрос о причислении к падежным формам таких падежей, как *genitivus* и *comitativus II*, является спорным, и они даны здесь условно. Дальнейшие замечания об отдельных падежах покажут, в каком отношении указанные две формы стоят к другим падежным формам.

Сравнительная таблица падежных суффиксов барг. говора и лит. эвенкийского языка ¹

Название падежа	Барг. говор	Лит. эвенк. яз.
Nominativus	Формального показателя не имеет	
Genitivus	-ŋi	[-ŋi]
Accusativus definiti	-wa, -ma, -pa	-wa, -ma
Accusativus indefiniti	-ja, -a	-ja, -a
Dativus	-du, -tu	-du, -tu
Allativus	-ŋki, -tik	-tki, -tiki
Locativus	-lā, -dulā, -tulā	-la, -dula, -tula
Prolativus	-li, -duli	-li, -duli, -tuli
Directivus-Locativus	-klā -i-klā	-kla, -i-kla
Directivus-Prolativus		-kli, -i-kli
Ablativus	-duk, -tuk	-duk, -tuk
Elativus	-git	-git, -kit, -pit
Instrumentalis	-t, -zi, -ŋi	-t, -zi
Comitativus I	-nun, -ŋun	-nun
Comitativus II	-taj	

Allativus имеет в барг. говоре два варианта суффиксов для основ, оканчивающихся на гласный и согласный.

Для основ на гласный выступает суффикс с палатализованным t в форме $-\text{ŋki}$,² а для основ на согласный $-\text{tiki}$.

Примеры:

igā-ŋki (23) к камню
ahī-ŋki (32) женщине
lamu-ŋki (29) к морю

kulīn-tiki (27) к змею
amin-tiki-war (24) к своему отцу
nepnīl-tiki-wi (18) своим младшим
братьям.

В отношении accusativi definiti и accusativi indefiniti нельзя заметить больших отличий от лит. эвенкийского

¹ Падежные суффиксы с широким гласным даны в одном варианте с гласным а. Нужно иметь в виду, что эти суффиксы подчиняются закону гармонии гласных и бывают в трех вариантах с а, о, э, в зависимости от состава гласных основы.

² См. раздел Фонетики, стр. 26.

языка. Гласные суффиксов *accusativi definiti* и *accusativi indefiniti* подчиняются закону гармонии гласных и имеют три варианта с гласными а, о, э, как и в лит. языке. Согласные суффикса *accusativi definiti* в барг. говоре подчиняются закону ассимиляции согласных и имеют три варианта согласных: w, m, p, в зависимости от конечного звука основы. После основ, оканчивающихся на гласный и звонкий согласный, суффикс *accusativi definiti* выступает в форме -wa. После основ, оканчивающихся на п, суффикс *accusativi definiti* выступает в форме -ma, а после основ, оканчивающихся на глухой согласный, суффикс выступает в форме -pa.

Примеры:

tirgani-wa (18) дня
 kəwəg-wə (19) степь (вин. п.)
 kadamār-wə (19) узду
 unukān-mə (19) жеребенка
 sagāŋ-kān-mə (21) Чаган-Кана
 hunāt-pə (28) девицу

В лит. эвенкийском языке не принят глухой вариант суффикса *accusativi definiti* -pa, вместо которого употребляется -wa.

Если после суффиксов *accusativi definiti* и *accusativi indefiniti* существительное принимает притяжательное окончание 3 лица ед. ч., то гласный звук суффикса становится долгим.

Примеры:

zarqa-wān (27) берег его	pəkip-ōn (33) младшего брата
əha-wān (27) глаз его	его
ɕiŋtə-l-wōn (27) корни его	əŋiŋ-ōn (23) дыхание его
uŋgūr-wōn (30) рассказ его	hunāt-pān (30) дочь его
illə-jōn (23) тело его	pəkip-mōn (33) младшего брата его

Но с притяжательными окончаниями других лиц, а также 3 лица мн. ч., гласный суффикса долготы не имеет.

Примеры:

sūgizari-watin (28) то, что говорили
 ...hawälzeri-wəf... (33) ... что я работаю..
 hunāt-pəš (29) дочь твою

Аналогичное явление имеет место и в лит. эвенкийском языке.

Directivus-locativus имеет суффикс с долгим гласным -klā. Он также подчиняется закону гармонии гласных, что видно на примерах: vā-klā (25), omolgi-klō (20). После основ на п суффикс -klā присоединяется посредством соединительного гласного -i-, как, например, в слове atirkācāp-i-klā (23).

На вопрос о том, имеется ли в барг. говоре падеж directivus-prolativus с суффиксом -klī, приходится, на основании данных материалов, дать отрицательный ответ.

Instrumentalis имеет два суффикса: -t и -zi, как и в лит. языке. Это видно из следующих примеров:

mū-t (23) водою	girānpa-zi-n (21) костью
girānpa-i-t-pī (24) костью	sōkšə-đi-n (21) кровью
tūrōp-zi-n (28) словами	mū-zi-n (23) водою
gōg-šəl-zi (31) кобылами	

Суффикс -t выступает после основ, оканчивающихся на гласный и согласный, за исключением согласного п, суффикс же -zi выступает после основ, оканчивающихся на п и после суффикса множественного числа. Если после суффикса -t следует притяжательное окончание, присоединяемое через соединительный гласный, то -t, находясь перед гласным, переходит в звонкий палатализованный -đ или аффрикат -z и суффикс instrumentalis выступает уже в форме -đi или -zi (см. примеры).

Таким образом, форма instrumentalis в барг. говоре не отличается от литературной.

Genitivus имеет формальный показатель -pī, суффикс, который выступает и в образовании прилагательных принадлежности. Если искать отличия genitivi от прилагательных принадлежности, похожих не только по форме, но и по значению, то может быть их можно усмотреть в различном отношении к определяемому слову в предложении. Как будет видно из дальнейшего, в барг. говоре имена прилагательные, выступая в качестве определений, стоят, как правило, перед определяемым словом, согласуясь с ним в числе и не согласуясь в падеже. Однако имеется группа определений, оформленных суффиксом -pī, которые стоят после определяемого слова и согласуются со своим определяемым в падеже.

Примеры:

... zep̄tiləwōp̄ hup̄āt-ŋī-wə ...	... съели пищу девицыну...
zercōtin ... (24)	
əri zū jawāl-ŋī (25)	этот дом—дьяволов
zūr sazeŋ-ŋī... iwəhindōhəmp̄nə	на две сажени... брошена
vicōp̄ (35)	была
... gūnp̄nə əri wəje-ŋī-wə... (27)	... говоря про (глаза) того человека...
əks̄əktəlcōtin aīšawa	стали таскать баргутский
korcihol-ŋī-wo... (34)	ящик

Быть может эту группу как раз и составляют слова, стоящие в форме *genitivi*, и в такой форме связи с определяемым заключается их отличие от имен прилагательных принадлежности. Однако нет достаточных оснований утверждать, что это действительно так, ибо эти же примеры могут доказывать и другое, а именно — наличие исключений из обычных форм связи имен прилагательных со своими определяемыми для данной группы определений. Если все же признать в данных примерах *genitivus*, то легко заметить, что вместе с ним в одном слове присутствуют и другие падежи. Наличие двух падежных форм в одном слове является одним из аргументов против такого признания для эвенкийского языка.

Comitativus I имеет суффикс *-nup*, ничем не отличающийся от такового в лит. языке. Наряду с этим в барг. говоре имеется *comitativus II* с суффиксом *-taj*, который по значению почти совпадает с *comitativus I*.

Примеры:

atirkācā-taj (23) со старушкой
ŋigtə-taj-ō-t (28) с корнями

Кроме этого, имеется еще третий способ выражения совместности при помощи суффикса *-(n)ap*, который в барг. говоре употребляется довольно часто, но, как кажется, только в отношении лиц родственных.

Примеры:

atirkā-nəp (25) с женою
ahī-nap-ma (26) с женою
akī-nap (35) со старшим братом
nəkū-nəp (35) с младшим братом

Последняя форма самим Н. Н. Поппе не рассматривается, как падежная форма, и, очевидно, не является таковой. Здесь она приведена лишь для сопоставления с близкими по значению формами *comitativi* I и II. Что касается двух последних (с суфф. *-nūp* и *-taj*), то они свободно могут сочетаться с другими падежными формами, что ставит под вопрос правильность отнесения их к падежам. Однако этот вопрос можно рассматривать и иначе. Н. Н. Поппе рассматривает это явление, как факт двойного склонения в барг. говоре. Нужно отметить, что употребление двойных падежных форм возможно далеко не со всеми падежами.

hūnāt-nī-wə (24) девицыну (пищу)
gīramna-nī-t-pī (24) костью (ударив)
atirkān-nūp-mə-f (31) с женою (отпусти)
aḥsākān-nūp-mə (27) с ящиком (взяли)
nīntə-təj-ō-t (28) с корнями (березу зачихал)

Из приведенных примеров видно, что двойные падежные формы возможны как раз с тремя отмеченными выше падежами: *genitivus*, *comitativus* I и *comitativus* II, причем суффиксы этих падежей идут непосредственно за основой слова; вторые же падежные суффиксы идут после тех, что также заставляет думать о принадлежности первых к категории не словоизменяющих форм, а словообразующих.

Очевидно, на основании только данных материалов нельзя сделать каких-либо окончательных выводов о формах *genitivus*, *comitativus* I и *comitativus* II в барг. говоре. Вопрос этот требует дополнительного исследования.

Все остальные падежные формы ничем не отличаются от соответствующих им в лит. языке.

Суффиксы *-du*, *-dulā*, *-duk*, *-dulī*, как и в лит., имеют соответственно глухие варианты: *-tu*, *-tulā*, *-tuk*, *-tulī* для основ, оканчивающихся на глухой согласный.

Суффиксы *locativi*, *allativi*, *elativi*, *prolativi* (*prolocutivi*) и *directivi-locativi* имеют долгие гласные, как и в литературном, хотя практически в литературном языке над узкими гласными долготы не обозначаются.

Имя прилагательное

Образование множественного числа и склонение имен прилагательных ничем не отличаются от образования множественного числа и склонения имен существительных.

Степени сравнения имен прилагательных. Н. Н. Поппе указывает на наличие трех степеней сравнения для имен прилагательных:

положительную степень,
сравнительную степень,
превосходную степень.

Положительную степень представляют прилагательные в своей исходной форме, напр. ala, aja.

Сравнительная степень образуется так же, как и в литературном языке, при помощи суффикса -tmar или -dimar. Н. Н. Поппе приводит следующие примеры:

ala-tmar — вкуснее
gizōji-dimər — красивее

Превосходная степень имен прилагательных образуется при помощи суффикса -dī, напр., ajadī (6) лучший. Этот суффикс напоминает собою усеченную форму суффикса -digu, известного в литературном языке как форма превосходной степени, наряду с другим суффиксом превосходной степени -tkū.

Формы -digū и -tkū встречаются и в барг. говоре, но присоединяются не к именам прилагательным, а к существительным, из которых они образуют имена прилагательные со значением „именно тот, как раз тот“.

Примеры:

akin-digū	(38)	тот, который является старшим из них
pəkin-digū	(24)	младший сын (тот, который является младшим)
vəje-tkū	(24)	тогда человек (именно человек, а не кто-нибудь другой)
zeləgəpšipō-tkū	(23)	именно та, через которую перешагнул (именно перешагнутая)

Как видно, данная форма не является превосходной степенью имен прилагательных. Н. Н. Поппе относит ее к области местоимений (Введение, стр. 8).

Кроме указанной (-dī), в текстах встречается еще другая форма, выражающая превосходную степень, которая образуется по примеру сравнительной степени, употребляясь с местоимением ipkat (все), например:

ipkattuk gizōji-dimər (23) самая красивая

Формально она не отличается от сравнительной степени, но по существу сравнительная степень с местоимением *иркат* выражает превосходную степень.

Имя числительное

Числительные количественные. В отношении числительных количественных Н. Н. Поппе указывает, что „числительные до двадцати всецело совпадают с указанными *Castrén*'ом“.¹

Числительные же, указанные Кастреном, за небольшим исключением, совпадают с числительными количественными до 20 лит. эвенкийского языка. Таким образом можно сказать, что числительные количественные 1-го и 2-го десятков барг. говора в основном совпадают с числительными этих же десятков лит. языка. Различием являются числительные 1 и 5. Числительное 1 в барг. говоре имеет одно название *ишип*, тогда как в литературном языке, наряду с *ишип*, имеется и форма — *ишикэп*.

Числительное 5 в барг. говоре звучит, как *туңга*,² тогда как в литературном — *туңга*.

Образование числительных количественных 3-го, 4-го и последующих десятков в барг. говоре происходит так же, как и в лит. языке.

Примеры:

ilan zār (8) тридцать } примеры, приведенные
digin zār (8) сорок } Н. Н. Поппе в грамм.
очерке

tuŋga zār (36) пятьдесят
padan zār padan (15) семьдесят семь

Исключением является числительное 20, которое не образуется обычным путем, как другие десятки, а имеет, судя по материалам Кастрена, на которые ссылается Н. Н. Поппе, и по словарю, особое название *оип*, совпадающее с манджурским.

Сотня, как и в литературном, переводится словом *памази* (32). При образовании понятия нескольких сотен, в отличие от лит. языка, слово „сотня“ в таком случае не оформляется суффиксом множественного числа.

¹ *Castrén*, *op. cit.*, стр. 8.

² Что несколько отличается и от указанного Кастреном *toja*.

Числительные порядковые, как указывает Н. Н. Поппе, образуются так же, как в наречиях, исследованных Кастреном. У Кастрена же есть указание на то, что порядковые числительные образуются от количественных путем прибавления суффикса -i или -ŋi. Такое же образование имеет место и в лит. эвенкийском языке. Однако не все числительные порядковые образуются правильно. Не имея достаточного количества примеров о числительных порядковых барг. говора, трудно утверждать, что все они образуются указанным выше путем.

Можно лишь отметить, что порядковое числительное второй в барг. говоре, как и в лит. языке, представляет исключение из числа прочих; оно совпадает с местоимением другой—gē.

Числительные распределительные хотя и не упоминаются Н. Н. Поппе, но, очевидно, имеются в барг. говоре. В словаре есть один пример числительного распределительного на стр. 56 — ŋu-tul-zī — по одному, в котором можно видеть суффикс распределительных числительных -tal, измененный в силу губного притяжения (см. раздел Фонетики, стр. 19).

Числительные повторительные Н. Н. Поппе тоже не упоминаются, но имеются в текстах. Например, ŋa-gā (19) три раза, или трижды. На основании этого можно выделить суффикс -gā для образования повторительных числительных, соответствующий -ga в лит. языке.

Числительные собирательные. В грамматическом очерке упоминаются еще числительные собирательные, которые „соответствуют тому, что говорит Castrén (исключением является форма ŋūkče — „вдвоем“)¹

Кастреном же указывается для образования числительных собирательных суффикс -ŋi или -ŋi, следовательно, и в барг. говоре числительные собирательные образуются при помощи этого же суффикса, что полностью соответствует лит. языку.

Из этой категории числительных в текстах представлены лишь некоторые.

Примеры:

zūkce (26) оба, вдвоем
ŋa-ŋi (23) втроем

diŋ-ŋi (23) вчетвером
ŋiŋi-ŋi (24) шестеро

¹ Н. Н. Поппе. назв. соч., стр. 9.

зйксе соответствует форме зйктэ, имеющейся в лит. языке, и также представляет исключение из обычного для остальных собирательных числительных способа образования.

Н. Н. Поппе указывает еще числительные возрастные, образованные при помощи суффикса -сі (очевидно, того же суффикса, который выступает в образовании имен прилагательных обладания), напр. зйгісі (7) двух-летний.

Эта форма вполне соответствует числительным собирательным для счета лет (возрастные для людей) в лит. языке.

Последней группой числительных, указываемой Н. Н. Поппе, является группа числительных собирательных для счета дней,¹ которая, как и в лит. языке, образуется при помощи суффикса -lla.

Примеры:

ila-lla (46) три дня
umi-llu-li (56) через один день
digi-lla (9) четыре дня

Н. Н. Поппе суффиксом этой группы числительных считает -la, возводя ilalla < ilanla, digillə < diginlə. Отсутствие примеров на все числительные не позволяет проверить данный факт на материале барг. говора, однако, сравнение с литературным показывает, что те числительные, которые не имеют в своей основе конечного п, как, напр., зйг, тирра, все равно для образования числительных этой группы принимают суффикс -lla, а не -la. Таким образом, исходя из современного состояния языка, суффиксом числительных собирательных для счета дней правильнее было бы считать суффикс -lla, однако, в прошлом возможно, что все числительные имели окончание п, и при присоединении суффикса -la конечный п основы ассимилировался, дав сочетание -lla.

Числительные умножительные (суфф. -птан), временные (суфф. -w, -mi), ограничительные (суфф. -kān), собирательные для животных (суфф. -рпа) и собирательные для счета хозяйств

¹ „Имена, обозначающие количество дней“. Н. Н. Поппе, назв. соч., стр. 9.

(суфф. -ппи), имеющиеся в лит. эвенкийском языке, в данных материалах не найдены и не упоминаются в грамматическом очерке.

Местоимение

О местоимениях Н. Н. Поппе говорит очень немного в дополнение к сказанному Кастреном. Однако интересно сопоставить формы местоимений барг. говора с формами лит. языка.

Местоимения личные. Следующая сравнительная таблица личных местоимений барг. говора и лит. языка наглядно показывает имеющиеся отличия.

Лицо	В барг. говоре	В лит. языке
1 2 3	bi (min-) si (sin-) pujanin, pujaп	bi (min-) si (sin-) pujaп
1 вкл. 1 искл. 2 3	miti vi (mun-) su (sun-) pujartin	mit vi (mun-) su (sun-) pujartin

В отличие от лит. языка, в барг. говоре личное местоимение 3 лица ед. ч. имеет две формы, причем форма с притяжением -п (pujanin) встречается чаще, чем без притяжения (pujaп).

Местоимение 1 лица мн. ч. имеет, как и в литературном, две формы — включительную и исключительную, причем включительная форма, в отличие от таковой в лит. языке, имеет на конце долгий гласный *i*.

Местоимение 1 лица мн. ч. исключительной формы в барг. говоре имеет недолгий гласный, в отличие от литературного долгого.

В косвенных падежах личные местоимения 1 и 2 лица обоих чисел имеют те же основы, что и в лит. языке. Суффикс винительного падежа присоединяется не в форме суффикса -та, как после основ на -п, а в форме суффикса -ва с дополнительным широким гласным, т. е. так же, как и в лит. языке.

Примеры:

sinəwə (19) тебя
minəwə (23) меня
munəwə (31) нас

К местоимению же 3 лица суффикс винительного падежа присоединяется непосредственно, имея форму -та, обычную для всех имен, оканчивающихся на п.

Склоняются ли личные местоимения по всем падежам и, в частности, имеют ли они форму accusativi indefiniti, к сожалению, полностью выяснить не удастся из-за недостаточного количества материала, однако, то обстоятельство, что в форме accusativi indefiniti личные местоимения в данных материалах не встречаются, позволяет предполагать, что этой формы личные местоимения не имеют.

Местоимения возвратные. Наряду с личными местоимениями в барг. говоре имеется и возвратное местоимение mənpi (26) сам себя. Имеется ли форма мн. ч. mōgwəg — сами себя, как в лит. языке, сказать трудно, так как ни в текстах, ни в словаре эта форма мн. ч. не встречается.

Местоимения притяжательные. На притяжательных местоимениях Н. Н. Поппе не останавливается, однако, из материалов видно, что лично-притяжательные местоимения в барг. говоре образуются путем присоединения суффиксов -ŋi и -ni к основам личных местоимений в косвенных падежах.

Интересно, что в лит. эвенкийском языке суффикс для образования притяжательных местоимений имеет один вариант -ŋi, в барг. же говоре этот суффикс имеет две формы -ŋi и -ni. -ni присоединяется к основам местоимений 1 и 2 лица ед. ч., -ŋi к основам всех лиц мн. ч.

Примеры:

min-ni amin-ma-f (31) моего отца
sin-ni amin-ni (21) твой отец
sin-ni hunāt-pə-š (29) твою дочь
sin-ni aknīl-wa-š (24) твоих братьев
nigan-ŋi dagalī-tin (34) близ них
sun-ŋi nəkun-sun (24) ваш младший брат
mun-ŋi atirkān-mun (29) наша жена

Таким образом, примеры подтверждают сказанное о двух вариантах притяжательного суффикса. Из примеров 4-го и 5-го видно, что притяжательные местоимения, в отличие от лит. эвенкийского языка, не согласуются в числе со своими определяемыми. Для притяжательного местоимения 3 лица мн. ч., повидимому, употребляется форма 3 лица ед. ч., так как в примере 5-ом форма *puḡaḡŋi* выражает как раз множественное число. Форма же *puḡaḡŋitiŋ*, имеющаяся в лит. языке, в материалах не найдена.

Безлично-притяжательное местоимение *šōpni* — свой образуется, очевидно, от основы возвратного местоимения *šōp-ni* (26) себя, путем прибавления притяжательного суффикса *-ni*.

Примеры:

šōp-ni jawudal-wi (19) про свои дела
šōp-ni duktəŋki-wi (21) свой пестик
šōp-ni hutə-wi (33) своего ребенка

В то время как в лит. языке суффикс притяжательных местоимений как личных, так и в безличных, является *-ŋi*, в барг. говоре существуют два варианта этого суффикса для единственного и для множественного чисел, и это различие распространяется как на личные, так, очевидно, и на безличные притяжательные местоимения.

Во всяком случае из группы безлично-притяжательных местоимений в данных материалах представлена форма ед. ч. и с этой формой употребляется притяжательный суффикс *-ni*, употребляемый также с формой ед. ч. лично-притяжательных местоимений.

Притяжательные местоимения (личные и безличные) в роли определенных к существительным падежных суффиксов не принимают.

Суффикс падежа присоединяется только к определяемому существительному, тогда как в лит. языке определения — притяжательные местоимения — принимают тот же падежный суффикс, какой принимает определяемое существительное.

Кроме того, существительное после падежного суффикса имеет еще безличный суффикс *-wi*. Притяжательное местоимение в барг. говоре, в отличие от лит. языка, суффикса *-wi* не принимает.

Сравнительная таблица притяжательных местоимений барг. говора и лит. языка:

		Лицо	В барг. говоре	В лит. языке
Личные	sing.	1 2 3	min-ni sin-ni (?)	min-ŋi sin-ŋi puŋan-ŋi-n
	plur.	1 вкл. 1 искл. 2 3	(?) mun-ŋi sun-ŋi puŋan-ŋi	mit-ŋi mun-ŋi sun-ŋi puŋar-ŋi-tin
Безличные	sing.		məp-ni	mən-ŋi-wi
	plur.		(?)	mər-ŋi-wər

Притяжательные суффиксы. Притяжательные суффиксы в барг. говоре так же, как и в лит. языке, присоединяются к именам существительным для выражения принадлежности данного предмета тому или иному лицу или субъекту действия. Личные притяжательные суффиксы выражают понятия „мой“, „твой“ и т. д., безличные суффиксы выражают понятие „свой“. Притяжательные суффиксы могут заменять собою притяжательные местоимения, однако, последние опускаются не всегда. Наличие же притяжательных местоимений не исключает необходимости, как уже указывалось выше, постановки существительного с соответствующим притяжательным суффиксом.

Из лично-притяжательных суффиксов Н. Н. Поппе указывает следующие:

Sing.	Plur.
1 л. -f, -wi, -mi	1 л. (искл.) -wun, -mun
	1 л. (вкл.) -t, -ti
2 л. -š, -ŋi, -ri, -li	2 л. -sun, -šun, -hun
3 л. -n, -i-p	3 л. -tin

Примеры, приведенные Н. Н. Поппе в грамматическом очерке, и другие, взятые из текста, иллюстрируют сказанное. koto-du-f (25) в ноже моем huku-hul-wi (8) мои коровы ziluga-duk-i-f (22) за мои āwun-mi (8) моя шапка поводья

aknī-l-wa-š (24) твоих
 братьев
 āwun-ṛi (8) твоя шапка
 āwur-ri (8) твои шапки
 huku-hul-li (8) твои коровы
 omolg-i-n (8) его сын
 gōg-i-n (8) его кобыла
 hutē-l-i-n (18) его дети

tətigə-l-ə-wun (32) наши
 одежды
 atirkān-mun (29) жена наша
 zī-t (8) наш дом
 amin-ti (8) наш отец
 akin-digū-hun (18) стар-
 ший из вас
 umun-sun (18) один из вас
 azirga-tin (19) жеребец (их)

Различия лично-притяжательных суффиксов в барг. говоре и лит. языке в основе своей фонетические (стр. 22 и 23).

Безлично-притяжательные суффиксы, так же как и в лит. эвенкийском языке, различаются по числам и указывают на принадлежность одному или многим обладателям. Безлично-притяжательные суффиксы не указывают на число объекта, принадлежность которого определяется, но указывают на число подлежащего, которому приписывается обладание данным объектом.

Суффикс ед. ч. имеет три варианта: -wi, -mi, -pi. После основ, оканчивающихся на гласный или звонкий согласный, присоединяется суффикс -wi, после основ на -n — суффикс -mi и после основ на глухой согласный присоединяется суффикс -pi.

По указанию Н. Н. Поппе эти же три варианта имеются и для множественного числа, т. е. суффиксами мн. ч. являются -waḡ, -maḡ, -paḡ, хотя в текстах соответствующих примеров на все три варианта не найдено. Суффиксы мн. ч., имеющие широкий гласный, подчиняются закону гармонии гласных, и каждый из указанных вариантов имеет еще по три варианта на гласные а, о, э.

В пояснение к сказанному можно привести следующие примеры:

aknī-l-wi (24) братьев своих
 lukī-wi (21) свою стрелу
 murin-mi (20) своего коня
 murin-duk-pi (24) от своего коня
 giramna-ḡi-t-pi (24) костью своей
 akīn-maḡ (18) старший брат
 amin-maḡ (18) отец свой
 pākūn-məḡ (25) младшего брата своего

Притяжательные суффиксы в барг. говоре 1

Притяжательные суффиксы	Личные							Безличные	
	Sing.			Plur.				Sing.	Plur.
	1 л.	2 л.	3 л.	1 л. ВКЛ.	1 л. ИСКЛ.	2 л.	3 л.		
Конечн. звук основы									
Гласный	-f	-š	-n	-t	-wun	-hun	-tin	-wi	-war
Согласный	-f		-i-n				-tin	-wi, -pi	-war, -par
п	-mi	-pi	-i-n	-ti	-mun	-sun	-tin	-mi	-mar
Суффиксы множ. числа	-wi	-li, -ri	-i-n	-ti	-wun		-tin	-wi	-war

1 Пустые клетки оставлены в тех случаях, когда не было найдено соответствующих примеров.

Лично- и безлично-притяжательные суффиксы при склонении существительных присоединяются после падежного суффикса.

Все сказанное о притяжательных суффиксах в барг. говоре можно представить в таблице на стр. 49.

Наречие ¹

Встречающиеся в материалах и словаре наречия можно разделить на следующие группы.

Наречия времени

əhī теперь, сегодня	tīniwə вчера
əhīlə теперь	oroj поздно
əhiwəli'kin даже до сих пор	ərtə рано
ələkəš сначала	ərtəgəhi пока рано
əwəski с тех пор	tirga днем
əritpi сейчас	dolbo ночью
tarkira в то время	lu'ur вечером
imnōkōn однажды	zuga летом
ūsōlə давным-давно	tugə зимою
gorodu давно	owilo'ho весною
urjo недавно	wo'lo осенью
timī завтра	

Наречия места

goro далеко	zulōški вперед
daga близко	zuləg'idif навстречу мне
uwig'it } сверху	zuləgdōduf передо мною
uwilōk }	dōdu } внутри
uwiskōki наверх	dōlā }
uwilō наверху	dōški внутрь
hərgig'it } снизу	dōduk изнутри
hərgilōk }	tuliskī, tuliškī } наружу
hərgiskōki вниз	tuliskōki }
hərgilō внизу	ņēškāki на запад
cāg'it с той стороны	əjōkōki на юг
cāski в ту сторону, дальше	əlī по эту сторону
dariški в сторону	

¹ В грамматическом очерке Н. Н. Поппе не останавливается на категории наречий.

Наречия образа действия

araj едва	uḷok неправда
gənətəkōn вдруг	iḡin холодно
ḡān опять, еще	ḡama тепло
hatama опять же	halzafši стыдно
sōt очень	ajat хорошо
luru насквозь	adalī все равно
tugdō также	gənətə если
tifsi даром, бесплатно	uwəj } нет, без
ḡaka довольно, ничего	uwəjit }
təze правда	

Некоторые наречия времени совпадают с основой существительных.

Примеры:

наречия: tirga днем   существит.: tirga-nī день
 tugə зимою   tugə-nī зима

У некоторых наречий места и образа действия имеются общие основы с глаголами.

Примеры:

наречия: uwīlō наверху	глаголы: uwir-kəl поднять
əjōkōki на юг	əjō-kəl ехать вниз по течению
uḷok неправда	uḷoksi-kəl обманывать, говорить неправду
uwəj } нет, без	uwəjlō-kəl недоставать, чего-нибудь не иметь
uwəjit }	

Почти все наречия места содержат в себе в той или иной форме падежные суффиксы.

Наречия барг. говора в основном совпадают с имеющимися в лит. языке, но имеются и отличные, заимствованные из монгольского, как то указывает Н. Н. Поппе в словаре, напр.: gənətəkōn, adalī, araj, uwəj, ogoj, ertə.

Глагол

Indicativus (изъявительное наклонение) в барг. говоре образуется при помощи тех же суффиксов времени и личных глагольных окончаний, как и в лит. языке.

Настоящее время изъявительного наклонения образуется при помощи суффикса -га, хотя, как совершенно

правильно замечает Н. Н. Поппе, глагольная форма с суффиксом -га-в переводе на русский язык соответствует прошедшему времени. Однако такое несоответствие в переводе может быть объяснено лишь тем, что в русском языке нет формы настоящего времени совершенного вида, тогда как в эвенкийском языке эта форма имеется. Н. Н. Поппе относит форму на -га к прошедшему времени, именно на основании указанного выше несоответствия.

„Эта не совсем правильно понятая Castrén'ом форма лучше всего может быть названа „аористом“, ибо сама по себе она никакого временного понятия не выражает и в зависимости от глагольной основы соответствует то прошедшему, то настоящему времени русского спряжения“.¹

Однако эта форма, встречающаяся по всем эвенкийским диалектам и говорам, показывает, что действие совершено сейчас, в данный момент, т. е. выражает понятие законченного действия в настоящем времени.

Суффикс настоящего времени -га подчиняется закону гармонии гласных и имеет три варианта -га, -го, -гэ и иногда -ги. Кроме того, в силу ассимиляции согласных, он может выступать иногда и в другой форме, напр., в форме -ла, -ло, -лэ, -са, -а (после основ на п) и -са, -да, -си в основах глаголов неправильного спряжения. Этот суффикс употребляется в 3 лице ед. ч. и во всех лицах мн. ч. В 1 и во 2 лицах ед. ч. показатель настоящего времени отсутствует.

В форме *praesens indicativi*, кроме суффикса -га, можно выделить еще личные глагольные показатели.²

Личными глагольными суффиксами *praesens indicativi* являются:

Sing.	Plur.
1 л. -т	1 л. (искл.) -f
	1 л. (вкл.) -р
2 л. -ңңи	2 л. -š
3 л. -п	3 л. —

Примеры:

õ-т	(25) стал (я)
vihi-т	(24) есмь (я)
sořozo-ңңи	(18) плачешь (ты)

¹ Н. Н. Поппе, назв. соч., стр. 9.

² Н. Н. Поппе в своем очерке, описывая глагольные формы, не выделяет личных глагольных показателей, давая их вместе с суффиксом времени и наклонения.

o-га-п	(27)	сделал (он)
virgi-zi-gu-п	(15)	жиреет (он)
ō-га-f	(25)	стали (мы)
ō-га-p	(23)	стали (мы)
əkšəktəl-lə-š	(34)	таскаете (вы)
uruldu-za-га	(14)	бегут взапуски

Различия с лит. языком в этой форме, как видно из приведенного, незначительные. Все они могут быть сведены к фонетическим различиям. Так, окончание 1 лица мн. ч. исключительной формы имеет -f, а не -w, в силу обычного в барг. говоре явления — оглушения конечного -w. Окончание 2 лица мн. ч. имеет -š, а не -s, в силу того, что свистящий сибилант в конце слов в барг. говоре обычно переходит в шипящий. Окончание 2 лица ед. ч. также имеет особенность. В то время как в литературном мы встречаем -пнi (твердое), в барг. говоре оба п в данном окончании смягчаются, очевидно, в силу соседства двух носовых.¹

В основном же глагольные формы praesens indicativi барг. говора и лит. языка совпадают.

Следует еще отметить, что в барг. говоре, как и в литературном, имеются формы praesens indicativi с суффиксом -si | -hi и -da для глаголов неправильного спряжения, как глаголы vi-hi-m, ə-hi-m, ga-da-m.

Показателем прошедшего времени в барг. говоре является суффикс -cā, который может быть в двух вариантах: cā и -cō. Суффикс -cā присоединяется к глагольным основам во всех лицах обоих чисел, принимая после себя личные глагольные окончания.

Личными глагольными окончаниями прошедшего времени являются:

Sing.	Plur.
1 л. -f	1 л. (искл.) -wup
	1 л. (вкл.) -t
2 л. -š	2 л. -hun
3 л. -п	3 л. -tip

Примеры:

- этə-cō-f (30) явился, пришел (я)
tik-cō-п (21) упала (она)
зер-cō-tip (24) съели (они)

¹ См. раздел Фонетики, стр. 28.

Форма прошедшего времени в барг. говоре также имеет лишь фонетические отличия от литературного языка.

Кроме указанной формы, Н. Н. Поппе приводит еще форму 2-го прошедшего времени с суффиксом -гкә-, который употребляется во всех лицах обоих чисел и принимает после себя те же личные глагольные окончания, что и 1-ое прошедшее время. Эта форма, как указывает автор, употребляется всегда со словами *māt/mōt viḡkəp*, напр.: *siḡi-gki-f mōt viḡkəp* и переводится „когда-то я ушел“. ¹ К сожалению, в материалах эта форма не встречается, и поэтому нельзя дать дополнительных примеров.

В лит. эвенкийском языке такой формы нет; она была отмечена лишь Кастреном для исследованных им наречий и Н. Н. Поппе для барг. говора.

О форме давнопрошедшего времени с показателем -ḡki, имеющейся в лит. языке, приходится предположить, что в барг. говоре она не встречается, так как в материалах примеры на данную форму не представлены вовсе, и Н. Н. Поппе о ней не упоминает. То, что говорится в очерке (на стр. 10) о форме на -ḡki-, показывает, что эта форма встречается лишь как причастие, но не как форма *indicativi*.

Будущее время *indicativi* в барг. говоре, как указывает Н. Н. Поппе, образуется при помощи суффикса -ziḡā- (в отличие от литературного -заḡа-) и личных глагольных окончаний, аналогичных окончаниям прошедшего времени.

Суффикс -ziḡā- может сочетаться с суффиксом несовершенного вида -за, как и суффиксы настоящего и прошедшего времени.

Примеры:

- вака-ziḡā-f (33) найду
- ise-ziḡō-š (19) увидишь
- hukti-ze-ziḡō-p (19) побежит
- āze-ziḡā-tip (22) будут спать
- is-siḡā-š (21) достигнешь

Из примеров видна возможность ассимиляции начального согласного суффикса -ziḡā-. Здесь представлен один случай ассимиляции -ziḡā- в -siḡā (лит.-саḡа).

Таким образом, форма будущего времени совпадает с таковой в литературном языке. Что касается двух дру-

¹ Н. Н. Поппе, назв. соч., стр. 11.

гих форм будущего времени с суффиксами -за- и -за-, имеющих в лит. языке, то в материалах по барг. говору эти формы не встречаются.

Imperativus (повелительное наклонение) глаголов в барг. говоре имеет настоящее и будущее времена, как в лит. эвенкийском языке. *Praesens imperativi* в барг. говоре образуется, как указывает Н. Н. Поппе, при помощи следующих суффиксов:

Sing.	Plur.
1 л. -kta	1 л. (искл.) -krip
	1 л. (вкл.) -γāg
2 л. -kal	2 л. -kallu
3 л. -gin, -γin	3 л. -ktin

Примеры:

gəlbōktō-ktə (18) пойду искать
 gupsenā-ktə (29) закину пойду невод
 zawa-kal (43) поймай
 zeləgə-kəl (43) перешагни — от zeləgən-sō-n (22)
 suru-kul (19) иди
 hətəkə-kəl (58) отлети — от hətəkən-dəlb-n (21)

Из примеров видно, что суффикс повелительного наклонения 2 лица может изменяться под влиянием гармонии гласных не только по гласным а, о, э, но и и. Примеры 4 и 6 показывают, что основы глаголов, оканчивающиеся на п, во 2 лице повелительного наклонения обоих чисел теряют конечное п.

При сравнении форм *imperativi* барг. говора с лит. языком выясняются некоторые отличия. В 1 лице мн. ч. искл. в барг. говоре суффикс *imperativi* имеет форму -krip вместо литературной -ktawip или -kwip.

В 1 лице вкл. в барг. говоре форма -γāg вместо литературной -gat.

Наряду с этим повелительным наклонением Н. Н. Поппе указывает на стр. 11 второе повелительное наклонение (*imperativus futurum*), которое образуется в основном так же, как в литературном языке.

Суффиксами *imperativus futuri* являются:

Sing.	Plur.
1 л. -ɣnā-m	1 л. (искл.) -ɣnā-wip
	1 л. (вкл.) -ɣnā-wəg
2 л. -dā-wi	2 л. -dā-wəg
3 л. -ɣnā-n	3 л. -ɣnā-tin

Примеры:

ого-ꞑꞑḃ-т (32) буду судиться

suru-dḃ-wi (19) пойдешь

gəlḃktḃ-ꞑꞑḃ-п (18) пойдет искать (пусть)

Примеры приведены только на ед. ч., потому что форма мн. ч. *imperativi* в материалах не встречается.

Первое лицо мн. ч. как включительной, так и исключительной формы, несколько отличается от литературного. Вместо лит. -ꞑꞑа-ꞑ в барг. говоре выступает форма -ꞑꞑā-ꞑꞑꞑ, а вместо лит. -ꞑꞑа-ꞑ — форма -ꞑꞑā-ꞑꞑꞑ.

Conditionalis (условное наклонение) в барг. говоре имеет формантом суффикс -ꞑак- или -ꞑакi- (как указывает Н. Н. Поппе на стр. 10), к которому присоединяются личные глагольные окончания такие же, как в прошедшем времени изъявительного наклонения, т. е. окончания — -f, -š, -п, -t, -ꞑꞑꞑ, -ꞑꞑꞑ, -tꞑꞑ.

Суффикс условного наклонения -ꞑак(i)- часто под влиянием ассимиляции согласных превращается в -ꞑак-, -ꞑак-, -ак-, а с глаголами неправильного спряжения выступает в форме -ꞑik-, -ꞑак-. Кроме того, суффикс условного наклонения подчиняется закону гармонии гласных и встречается в форме -ꞑак-, -ꞑок-, -ꞑэк-, а также -ꞑук-.

На русский язык формы условного наклонения переводятся словами „если сделал...“, „когда сделал...“, независимо от того, какой вариант данного суффикса стоит в слове. Так же независимо от варианта суффикса условное наклонение не имеет самостоятельного временного значения, время глагола в условном наклонении может быть определено лишь в предложении, в зависимости от времени сказуемого главного предложения.

То, что форма -(ꞑ)ак-, -ак- переводится далеко не всегда словами „когда я сделаю“, так же, как и форма -ꞑак- не всегда переводится словами „если я сделаю“, как указывает Н. Н. Поппе, видно из следующих примеров:

mihḃldi-ꞑак-i-п (19) когда бросится (он)...

təgə-rək-i-f (10) если я сяду...

suru-ꞑuk-i-п (18) когда отправился (он)...

āhin-ək-i-п (30) когда заснул (он)...

suruhin-ək-i-f (10) когда пойду (я)...

tꞑꞑ-ək-i-f (16) когда отпустил (я)...

tukšān-ək-i-п (32) если убежит (он)...

tik-cək-i-п (21) когда упала (она)...

vultūt-sak-i-n (28) если спасет (он)...
imkut-cuk-i-n (30) когда покروпила (она)...
ə-hik-i-f ətəgə (18) если не приду (я)...
vi-hik-i-n (29) если будет (он)...
vi-dək-i-n (26) когда умер (он)...

Форму, данную в примерах 4-ом, 5-ом, 6-ом, можно рассматривать двояким образом. Ясно, что такая форма получается от присоединения суффикса условного наклонения к глагольным основам, оканчивающимся на п. Но происходит ли тут ассимиляция суффикса -gak- в -pāk- и утеря этого п или просто выпадает согласный г суффикса, сказавать трудно.

Subjunctivus (достигательное наклонение), как указывает Н. Н. Поппе, образуется при помощи суффикса -dā и личных глагольных окончаний (таких же, как в conditionali). Суффикс -dā подчиняется гармонии гласных. Эта форма переводится на русский язык словами „чтобы сделал то-то и то-то“.

Примеры:

təgə-dō-f (9) чтобы сел (я)
zef-dō-n (27) чтобы съел (он)
icēnō-dō-wip (31) чтобы посмотреть (нам)
casu-dā-tin (29) чтобы закинули (они)

Эта форма целиком совпадает с такой же формой в лит. языке. Она встречается тогда, когда действие, выраженное окончательной глагольной формой, относится не к тому лицу, которому приписывается действие, выраженное данной глагольной формой, а к другому.

Supinum (супин) образуется при помощи того же суффикса -dā с безличными притяжательными окончаниями -wi и -wag (суффикс -dā в силу ассимиляции согласных переходит иногда в -tā).

Примеры:

iwəhindō-dō-wi (24) бросить (собралась)
həkkōt-tō-wi (20) чтобы истоптать
horolihin-dō-wag (22) захотели (чтобы) обойти

В противоположность subjunctivi-супин употребляется в тех случаях, когда действие, выраженное супином, и действие, выраженное окончательной глагольной формой, относятся к одному действующему лицу.

Conjunctivus (сослагательное наклонение). Хотя формы conjunctivi в материалах не встречаются, но что эта форма имеется в барг. говоре, можно судить на основании указания Н. Н. Поппе (стр. 11) о наличии формы с суффиксом -тса, которая употребляется с личными глагольными окончаниями и переводится словами: „сделал бы так-то...“

Н. Н. Поппе приводит следующий пример: апатсаф — я бы толкнул.

Эта форма образуется так же, как в лит. языке.

Отрицательное спряжение. Отрицательное спряжение в барг. говоре не отличается от такового в лит. эвенкийском языке. Имеется особый вспомогательный глагол э-, который и подвергается изменениям, основной же глагол остается всегда в одной форме причастия с суффиксом -га или несколько видоизмененным под влиянием ассимиляции согласных и гармонии гласных.

Вспомогательный глагол может быть в окончательной глагольной форме, в форме деепричастий и т. п.

Примеры:

эhim sārə (25) я не знаю

эhikiš sururu (25) если не уйдешь

экšəl.... issa (22) не быв в состоянии достигнуть

эпə vūldəgə (35) не увязнув

Кроме описанной формы, в материалах встретилась еще вторая форма отрицательного спряжения, не упоминаемая в грамматическом очерке.

В этой форме вспомогательным глаголом является отрицательный глагол hō-kəl (не быть в состоянии), очевидно, соответствующий по значению литературному а́ва-т. В имеющихся примерах вспомогательный глагол встречается лишь в одной форме деепричастия прошедшего времени. Может ли он принимать различные другие формы — пока сказать нельзя. Смысловой глагол встречается в форме деепричастия на -тī или supīnī в значении инфинитива.

Примеры:

hōkšə ərkī-t-mī (24) не могли отгрызть

hōkšə vokonī-t-mī (26) не могли догнать

hōkšə girku-t-mī (27) не могли итти

hōkšəl uwir-dō-wəg (22) не быв в состоянии поднять

Смысловой глагол в данных примерах в большинстве

случаев стоит в деепричастной форме на -тї, кроме того, перед суффиксом -тї присутствует дополнительный формант -t-.

Классы глаголов. В заключение о спряжении глаголов можно сказать, что в барг. говоре, как и в лит. языке, можно наметить несколько классов глаголов, различающихся по последнему звуку основы. Конечный звук основы оказывает влияние на присоединяемые суффиксы, изменяя их соответствующим образом. Это изменение сказывается особенно наглядно на суффиксах настоящего времени изъявительного наклонения -га, условно-временного наклонения -гак(i) и причастия настоящего времени -гї.

Таблица классов глаголов в барг. говоре

Клас-сы	Конечный звук основы	Чередование начального звука суффикса			Примеры
		Наст. вр.	Усл. накл.	Прич. наст. вр.	
I	Гласный	га	-гак(i)	-гї	ilīca-gī (18) стоящий
II	согласные	w, j [r, g, ɣ]	-га	-гак(i)	ujūsezew-rə-n (15) привязана uj-rək-i-n (26) когда привязал
III		l	-ла		əkšəktəl-lə-š (34) таскаете
IV		[?] m (ŋ)		-нак(i)	um-nak-i-n (26) когда выпил
V		[?] k, t (c, p)	-са	-сак(i)	tik-cək-i-n (21) когда упала vultūt-cək-i-n (28) если спасет vultūt-cā-f (29) (мы) спасли əkšəl... is-sa (23) не могли прийти
		s	-са		
VI		n	-а	-ак(i)	āhin-ək-i-n (30) когда заснул əp-icehin-ə (33) не глядя
VII		Основы глаголов неправильн. спряжения	-hi	-hik(i)	vi-hi-m (24) есмь ə-hi-m sāgə (25) не знаю vu-dək-i-n (26) когда умер əzeliwiga-da (25) пока не получу

Пустые клетки в таблице означают, что примеров на данную форму от соответствующей основы не найдено. Тем не менее, исходя из фонетических законов барг. говора, можно смело утверждать, что основа, принимающая после себя суффикс настоящего времени с начальным -г-, будет принимать и другие суффиксы (напр., условного наклонения), не меняя первого звука их, т. е. с начальным -г-.

Причастие

Причастные и деепричастные формы в барг. говоре, как и в других говорах эвенкийского языка, имеют очень широкое употребление. Самих причастных и деепричастных форм значительно больше, чем, напр., в языке русском. Из причастий Н. Н. Поппе указывает следующие:

- 1) причастие настоящего времени на -гī,
- 2) причастие прошедшего времени на -пā,
- 3) причастие давнопрошедш. времени на -гkī,¹
- 4) причастие будущего времени -зиḡā.

Кроме указанных форм причастий, в материалах встречается еще причастная форма с суффиксом -сā.

Примеры:

- ilīṭsa-гī (18) стоящий
- gaza-гī (31) берущий
- vize-гī-lō-wi (22) там, где он был
- sugu-пō (20) шел (шедший)
- ulōksi-пō-l (30) обманувшие
- sugu-пō-klō-n (20) в ту сторону, куда пошел
- ga-зиḡā-je-wi (22) сколько можно взять
- zawa-сā wipī (19) если бы взять (взявший если бы стал)
- ugāldi-сō-l (22) одинаковые

Из примеров видно, что причастия, как всякие имена, имеют форму ед. и мн. ч. (пример 5) и могут изменяться по падежам (примеры 3, 6, 7), но, с другой

¹ Указываемая Н. Н. Поппе форма на -гkī (стр. 10) под названием *possepi necessitatis* (Castrén — „Причастие“) не соответствует по значению причастию *plusquamperfectum*, что имеет место в лит. языке. Данная форма, как указывает Н. Н. Поппе, переводится словами „так нужно сделать“.

стороны, они, как и другие глагольные формы, могут принимать суффиксы вида (примеры 1, 2, 3) и имеют различные показатели времени.

Сравнивая представленные здесь категории причастий с имеющимися в литературном, можно отметить лишь одно различие в форме прошедшего времени. В барг. говоре отмечены две формы причастия прошедшего времени с суффиксом -пā и с суффиксом -сā, тогда как в лит. языке принята одна форма с суффиксом -сā. Употребление и различие этих двух форм не совсем ясны. Обе формы переводятся на русский язык причастием прошедшего времени или формой прошедшего времени изъявительного наклонения. Форма на -пā встречается значительно чаще, чем второе причастие прошедшего времени, и, повидимому, именно эта форма и соответствует причастию на -сā лит. языка; форма же на -сā барг. говора встретилась всего лишь в двух примерах, не дающих ясного представления об ее употреблении.

В отличие от лит. языка можно отметить отсутствие в барг. говоре причастия обычного с суффиксом -wki, имеющегося в лит. языке. Данная форма совершенно не встречается в материалах и не упоминается Н. Н. Поппе.

Причастия часто выступают в роли отглагольного имени действия и в таких случаях переводятся на русский язык уже не причастием. В роли отглагольного имени действия причастия чаще всего имеют притяжательные окончания.

Примеры:

- vize-pō-du-p (26) туда, где была... (букв.: в находившееся)
этэ-гī-jō-p (26) прихода его
sugu-pō-klō-p (20) в ту сторону, куда пошел он (букв.:
в ушедшее им направление)
huktize-gī-l-wə (27) то, что они бегут (бежание их)
дэпэзе-гī-l-wə (27) то, что едет (букв.: езд[у] [народа])

Синтаксическая роль причастий разнообразна. Причастия выступают различными членами предложения. Так, они могут быть: 1) определениями, 2) сказуемыми простых предложений, 3) сказуемыми придаточных предложений, 4) дополнениями, 5) обстоятельствами места и, вполне возможно, могут встретиться как подлежащие и другие члены предложения, хотя не на все случаи имеются примеры.

Примеры:

- soḡozono volḡōcōn oldōndun и плача, заметил он около
ilīṭcarī ētirḡōcōnmā... (18) себя **стоящего** старичка...
(прич. в роли определения).
- baḡdama hoktolī aminin **su-** по белой дороге **шел** его
runō... (20) отец... (прич. в роли сказ.
прост. предлож.).
- ипukāntē **zawacā-vimī** — aḡat если бы жеребенка **поймать**
ḡirkuziḡāš! (19) (**удалось**), ты хорошо
пойдешь! (прич. в роли ска-
зуем. придат. предлож.).
- tugi kākšā alācilcān ḡawālwē после этого он стал дожи-
ētḡḡijōn (26) даться дьявола, **его при-**
хода (прич. в роли до-
полнения).
- пuḡanin aminmi **surunōklōn** он пошел в ту сторону, куда
surucōn (20) **пошел** его отец (прич.
в роли обстоят. места).

Деепричастие

Из деепричастных форм Н. Н. Поппе указывает следующие:

- 1) деепричастие с суффиксом -mī, которое он называет infinitiv'ом,
- 2) деепричастие последовательное, суфф. -mḡēn,
- 3) деепричастие прошедш. времени, суфф. -mḡēn,
- 4) деепричастие с суфф. -dalā,
- 5) деепричастие настоящего времени, суфф. -pa,
- 6) деепричастие прош. времени, суфф. -kša.

Все эти формы встречаются и в лит. языке.

Значение каждой из указанных категорий лучше всего проследить на примерах.

Деепричастие на mī

mādā-mī (21) если узнают
hōkšā vokoḡi-t-mī (26) не могли догнать
is-mī (33) если достигну
ēwī-mī (35) для забавы
ḡajka-mī (35) удивившись

Как показывают примеры, деепричастие на -mī переводится на русский язык различно. Оно переводится деепричастием, условным наклонением и иногда неопределенным наклонением. Это деепричастие употребляется вместо условного наклонения в тех случаях, когда действие, выражающее условие для совершения другого действия, и главное действие приписываются одному лицу, т. е. в таких же случаях, в каких супин выступает вместо достигающего наклонения.

Деепричастие на -mṛēp и -mṣēp

- horolihini-mṛēp (21) вокруг дома (букв.: как
только обойдешь дом)
kōruhini-mṛēg (22) как только погнались или
когда они погнались
təgə-mṣēp (10) (в материалах перевода нет)
suru-mṣēp-zi-f (10) как только я ушел
suru-mṣēp-zi-p (18) лишь только ушел он

Формы -mṛēp и -mṣēp по значению очень близки и позволяют даже предполагать, что это два варианта одного и того же деепричастия. Однако, как указывает Н. Н. Поппе (стр. 10), деепричастие на -mṛēp всегда является в безличной форме и, как видно из примеров, может иметь форму мн. ч. -mṛēg, деепричастие же на -mṣēp имеет форму с инструментальным падежом и личными притяжательными окончаниями.

Деепричастия настоящего и прошедшего времени:

- huktuwze-nə (22) мчась
газа-па-1 (24) забрав
soṛozo-po (18) плача
gūp-nə-1 (25) говоря
tukti-kṣə (19) взобравшись
ulō-kṣu-1 (24) сварив
kudōlu-kṣu-1 (28) высадившись
suru-kṣu (23) отправившись
vakaldi-kṣa-1 (24) встретившись

Как видно, эти две формы вполне соответствуют деепричастиям одновременного действия (-па) и предшествующего действия (-kṣa) лит. языка. Эти деепричастия имеют форму единственного и множественного чисел.

Деепричастие с суффиксом *-dalā* (postpositionalis у Поппе).
hətəkən-dəlō-p... (21) так что отлетели...
sikūt-talā-wi... (27) так что сломалась...
zew-dəlō-tin... (24) пока ели...
təgə-dəlō-f... (11) пока я садился...

Эта форма деепричастия переводится двойко: „пока делал то-то и то-то“ и „так (сделал), что сделалось то-то“. Как показывают примеры, после суффикса *-dalā* следует притяжательное окончание, которое может быть личным или безличным.

Наряду с указанной положительной формой деепричастия в барг. говоре встречается и отрицательная форма, повидимому, этого же деепричастия, так как имеет то же значение.

Примеры:

<i>ə-zelī-tin wāgə</i> (32)	перед тем, как убивать (букв.: пока не убили)
<i>ə-zelī-wi mīrəhinə</i> (29)	перед тем, как выходить замуж) (букв.: пока не вышла замуж)
<i>ə-zelī-wi gada</i> (25)	пока не получу

Как видно из примеров, эта форма, так же как и положительная, имеет то личные, то безличные притяжательные окончания. Суффикс выступает здесь в форме *-zelī*¹ и придает соответствующее отрицательное значение. Эти три момента позволяют причислять данную форму к категории деепричастий. В формах отрицательного спряжения могут выступать и другие деепричастия, но формальные показатели их остаются неизменными в положительной и отрицательной формах; данное же деепричастие в отрицательной форме изменяется настолько, что о нем приходится говорить особо.

Синтаксическая роль деепричастий двойкая. Они могут выступать в роли обстоятельств образа действия в простых распространенных предложениях и в роли сказуемых придаточных предложений.

Примеры:

gīranzana *isecōp imin pa- idя, он увидел, что в од-*
vōjdu təgō nənəzerilwə (27) *ной лодке едет народ*

¹ Явление вполне объяснимое, так как спряжение отрицательного глагола в ряде глагольных форм имеет свои особенности.

kōruhiniṃṃer nuṃanin ōntānə-
wəl jūkšə tari zūduk, murin-
dulāwi uwikša turkufkān-
cān hægīškōki (22)

tugi kəkšə tari wəje murinmi
iktəcōn, silan vulan amar-
gīdukin hətəkəndəlōn (21)

когда они погнались,
он кое-как выбравшись
из того дома, сел на
своего коня и заставил
его прыгнуть вниз
тогда (так сделав) тот
человек так хлестнул
своего коня, что от
крупа его отлетели ку-
сочки мяса, какие жа-
рят на вертеле

Словообразование

Глаголы (залог и виды).

При сравнении форм залога и вида, имеющих в барг. говоре, с таковыми лит. языка выясняется, что в основном это одни и те же формы.

1. Activa (действительный залог), как и в литературном, не имеет формального показателя.

2. Passiva (страдательный залог) образуется путем присоединения суфф. -w, -f к основе глагола.

Глаголы непереходные с суффиксом -w, -f становятся переходными, и чтобы из них образовать форму passiva, нужно прибавить еще один суффикс -w. На это есть указание у Н. Н. Поппе в другой его работе: „Материалы по солонскому языку“, где на стр. 120, § 44, Н. Н. Поппе приводит параллели из барг. говора. В грамматическом очерке Н. Н. Поппе по барг. говору полного описания залоговых форм не имеется.

Transitiva

zawa-f-kal (43) быть пойман-
ным.
dukū-ca-za-f-cān (20) было на-
писано
ujū-ce-ze-w-rə (16) привязаны
kumū-ce-ze-w-rə-n (14) опро-
кинута

Intransitiva

{hədə-kəl (57) переходить
{hədə-f-kəl (57) перевести
{hukti-kəl (58) бежать
{hukti-f-kəl (58) ехать на
коне

Как пример образования passivi от глаголов intransitivi Н. Н. Поппе приводит tægəwūw—быть посажену, от tægə—сесть и tægəw—посадить.

Интересно отметить, что при присоединении суффикса -w- ~-f- к основе, содержащей суффикс несовершенного

вида, как в примерах 2-ом, 3-ем и 4-ом, непосредственно к основе примыкает суффикс -за- (несовершенного вида) и уже после него присоединяется суффикс *passivi*.

3. *Reflexiva* (общевозвратный залог) образуется при помощи суффиксов -га- и -р- (Н. Н. Поппе в грамматическом очерке не отмечается).

Примеры:

- { sulā-kəl (53) оставлять
- { sula-p-kal (53) оставаться
- { təkə-kəl (54) рвать
- { təkə-rgə-kəl (54) разорваться

К сожалению, за малым количеством примеров не удастся выяснить, в каких случаях употребляется суффикс -р- и в каких -га-.

4. *Reciproca* (взаимный залог) образуется при помощи суффикса -māt-. Эту форму Н. Н. Поппе указывает на стр. 12 и дает следующий пример: *zawa-māt-kəllu*—поймайте друг друга. В материалах примеры с суффиксом -māt- не встретились.

5. *Cooperativa* (совместный залог) образуется при помощи суффикса -ldi-, близким по значению с предыдущим. Эта форма тоже приводится Н. Н. Поппе и переводится словами „с кем-нибудь“.

Примеры:

- zawa-ldi-kal* (12) поймай с кем-нибудь
- sugu-ldi-cō-p* (28) отправился с тем (народом)

6. *Factitiva* (побудительный) образуется при помощи суффиксов -fkān- или -fkāṭ-, соответствующих литературному -wkaп- или -wkaс-.

Примеры:

- turku-fkān-cāp* (22) заставил прыгнуть
- ṛōlə-fkō-kəl* (51) испугать (заставить испугаться)
- wū-fkōṭ-kəl* (40) заставить давать

Все приведенные формы залогов имеются и в лит. языке, причем различия появляются в результате фонетических соответствий звуков — w | f, c | ṭ, во всем остальном описанные формы совпадают с литературным.

Н. Н. Поппе в грамматическом очерке упоминает лишь некоторые формы залогов и видов глагола, не

разграничивая последних между собой, сравнение же данных материалов с лит. языком помогает выявить целый ряд дополнительных форм.

1. Форма совершенного вида глагола, в противоположность форме несовершенного вида, не имеет морфологического показателя. Отсутствие показателя служит признаком совершенного вида, т. е. показывает завершенность действия в тот или иной момент.

2. Форма несовершенного вида имеет показателем суффикс -за-. Н. Н. Поппе отмечает эту форму, называя ее формой длительности действия, однако, формой длительного или продолженного действия, по терминологии, принятой в лит. языке, является особая форма. Несовершенный вид показывает, что действие находится (находилось и т. д.) в процессе совершения.

Примеры:

gūp-ze-rəp (27) говорит
vi-ze-sb-tip (35) были
apa-za-kal (12) толкай

3. Форма вида продолженности действия¹ образуется при помощи суффикса -t-, соответствующего литературному -т- и -с-.

Примеры:

{ tægə-kəl сесть
{ tægə-t-kəl (54) сидеть
{ umku-kul (56) влить
{ umku-t-kul (56) вливать

Эта форма по значению близка предыдущей, она показывает продолжающееся действие. Одна глагольная основа может быть оформлена двумя и больше суффиксами вида для передачи различных оттенков значения, в частности, может быть оформлена суффиксом несовершенного вида и суффиксом вида продолженности действия.

4. Форма начинательного вида¹ образуется при помощи суффикса -l-, который указывает на то, что действие находится в начальной стадии совершения.

¹ У Н. Н. Поппе не отмечается.

Примеры:

- { hogoli-kol вертеться
- { hogoli-l-kol (58) начать вертеться
- { pōlā-kəl (51) бояться
- { pōlā-l-kəl (51) испугаться (начать бояться)
- { əksəkətə-kəl (44) таскать
- { əksəkətə-l-kəl (44) начать таскать

5. Форма исходного вида¹ образуется при помощи суффикса -hiŋ-, -hiŋ- (-hi-) соответствующего литературному -sip- (-si). Этот вид глагола выражает отправление к совершению действия.

Примеры:

- suru-hiŋ-cō-tiŋ (28) поехали
- kōru-hiŋ-i-tŋēr (22) погнались
- əksə-hi-kəl (44) понести
- hogoli-hi-kol (58) повернуться
- sorkogo-hi-kol (59) выпрыгнуть

С некоторыми глаголами этот суффикс выражает быстроту совершения действия, как показывает пример 5-ый.

6. Форма многократного вида образуется при помощи суффикса -kta-. Эта форма показывает многократность совершения действия.

Примеры:

- əksə-kəl (44) нести
- əksə-ktə-kəl (44) таскать

7. Форма вида желательности действия имеет показателем суффикс -tŋ-. Он выражает желание совершить данное действие. Н. Н. Поппе, говоря об этой форме, приводит следующий пример: iłit-tŋ-za-t (12) я хочу стоять.

8. Форма отправительного вида образуется при помощи суффикса -nā-. Н. Н. Поппе, отмечая эту форму, приводит следующий пример: za-wa-nā-kəl (12) иди ловить. Этот вид, как ясно показывает сам пример, придает глаголу значение „пойти совершить данное действие“.

Все указанные здесь формы видов глагола имеются и в литературном языке. Нельзя утверждать, что здесь представлены все имеющиеся в барг. говоре формы залога

¹ У Н. Н. Поппе не отмечается.

и вида. В список попали, очевидно, лишь чаще встречающиеся. Кроме суффиксального способа выражения различных оттенков значения глаголов, в барг. говоре наблюдаются примеры, напоминающие флективный способ, встречаются они значительно реже.

Примеры:

{	zogo-ko-kol (44)	украсть
{	zogo-kū-kol (44)	воровать
{	garda-kal (41)	схватить
{	gardū-kal (41)	хватать
{	gəlōktə-kəl (41)	искать
{	gəlōktō-kəl (41)	итти искать
{	huktif-kəl (58)	ехать, мчаться (на коне)
{	huktuf-kəl (58)	ехать на коне

Имена. Словообразование имен в барг. говоре происходит путем присоединения соответствующих суффиксов к различным основам как именным, так и глагольным.

1. *Отглагольные имена существительные.* Н. Н. Поппе в грамматическом очерке (стр. 6 и 7) указывает следующие суффиксы для образования имен существительных от глагольных основ:

-ŋki образует „имена орудия или места совершения действия“. Из словаря можно выбрать ряд примеров:

- darkalā-ŋki (42) кузница и кузнечные инструменты — от глагола darkalā-kəl — ковать
 duwi-ŋki (43) пешня — от глагола duŋ-kal — прорубать лед
 duktə-ŋki (43) пестик

-wun образует „имя предмета действия“; это также подтверждается примерами из словаря:

duku-wun (43)	письмо — от duku-kal — писать		
ze-wun (43)	яства — от зер-kəl — есть		
dawlā-wun (42)	песня — от dawlā-kəl — петь		
rəktirō-wun (52)	ружье — от rəktirō-kəl — стрелять		
əti-wun (45)	лопата	} глаголы	
igdi-wun (45)	гребень		} не
arki-wun (39)	острога		} найдены.

Как показывают примеры, этот суффикс образует не только имя предмета действия, но также и орудия действия.

Кроме приведенных выше и отмеченных Н. Н. Поппе суффиксов отглагольных имен, можно указать еще на следующие:

-mṣī (соотв. литер. -mṣi) образует имена названия деятеля по профессии.

Примеры:

aḵiṣi-mṣī (38) врач — от aḵō-kal — поправляться
haki-mṣī (57) пастух — от haki-kal — пасти

-n образует имена деятеля по профессии и имена процесса действия.

Примеры:

duki-n (43) писец, секретарь — от duki-kal — писать

darka-n (42) кузнец — от darkalā-kəl — ковать

idoko-n (45) шаманка

səwzō-n (52) веселье — от səwzō-kəl — веселиться

əḡi-n (45) дыхание — от əḡi-m — вздохнуть

-ptin образует имена названия вспомогательных предметов действия, напр.:

imū-ptin (46) мазь — от глагола imū-kəl — мазать.

2. *Отыменные имена существительные.*¹ Из производных имен существительных, образованных от именных же основ, Н. Н. Поппе отмечает следующие:

-lci образует имя деятеля.

Примеры:

paṣpa-lci кожевник (7) — от paṣpa — кожа

wəḡə-lci врач (39) — от wəḡə — лекарство

paḵmā-lci торговец (50) — от paḵmāp — торговля.

-ha образует имена собирательные, напр.:

mō-ha лес (7) — от mō — дерево.

-kaḵkāp или -kāp образуют уменьшительные формы.

¹ Примеры, приводимые в данном разделе, частично являются примерами Н. Н. Поппе, приведенными им в грамматическом очерке на стр. 6 и 7; часть примеров взята из словаря.

Примеры:

kūmīg-kōn (48) жучок — от kūmīg — жук

ḡālə-kəṭkān (6) ручка — от ḡālə — рука

ēha-kān (6) глазок — от ēha — глаз

kacī-kāṭkān (47) щенок — от kacīkān — собака

-kājā образует увеличительные имена (как существит., так и прилагательн.).

Примеры:

zū-kājā (7) домище — от zū — дом

həgdī-kōjō (7) большущий — от həgdī — большой

Дополнительно можно указать еще на следующие отыменные имена:

-cān образует уменьшительные имена.

Примеры:

ətīrkō-cōn (45) старичок — от ətīrkōn — старик

hunāṭ-cān (58) девочка — от hunāt — девица

-ptun образует имена названия предметов, надеваемых или иным образом соприкасающихся с различными частями человеческого тела.

Примеры:

mīgə-ptun (49) женск. украшение на плечи — от mīgə — плечо

vilgā-ptun (40) ожерелье — от vilgā — горло

īṇa-ptun (46) наперсток

dīli-ptun (42) подушка — от dīl — голова

-gān образует от именных основ имена существительные со значением заместителей носителей функций лиц или названий предметов.

Примеры:

amī-gān (38) отчим — от amīn — отец

ənī-gōn (45) мачеха — от əṇḡ — мать

-ḡāt служит для образования различных категорий имен, предназначенных для той или иной роли.

Примеры:

atīrkān-ḡāt (39) невеста — от atīrkān — жена

ətīrkōn-ḡōt (45) жених — от ətīrkōn — муж

-ruk служит для образования имен существительных со значением вместилищ.

Примеры:

viga-ruk (40) церковь — от viga — бог
voltu-ruk (40) глиняный горшок

3. *Имена прилагательные.* Наряду с непроизводными именами прилагательными, как, напр.:

ala (38) вкусный
aja (38) хороший
gizōji (42) красивый

имеются имена прилагательные, образованные при помощи соответствующего суффикса от именной или глагольной основы. Н. Н. Поппе указывает следующие:

-та для образования имен прилагательных консистенции.

*Примеры:*¹

sələ-tə (7) железный
təŋŋin-tə (18) серебряный
kiwō-tə (48) берестяной
volot-mo (26) стальной
altama (7) золотой

Эта группа имен прилагательных отличается от лит. языка тем, что суффикс -та выступает здесь в четырех вариантах по гласным: а, э, о, и, тогда как в литературном отсутствует последний вариант с и.

-ci образует имена обладателя.

Примеры:

gəŋvi-ci (7) имеющий имя
zŋgi-ci (7) двухлетний (имеющий „два“)
ogo-ci (52) имеющий оленя
tijewu-ci (18) с посохом (имеющий посох)

Как показывают примеры, при присоединении суффикса -ci к основам, оканчивающимся на п, конечное п основы выпадает.

¹ Примеры, приводимые в данном разделе, частично взяты из словаря, частично приведены примеры, указываемые Н. Н. Поппе в грамматическом очерке.

-cira образует уменьшительные прилагательные — названия цветов.

Пример:

hulama-cira (6) красноватый — от hulama — красный.

Кроме прилагательных, отмеченных Н. Н. Поппе, в материалах встречаются следующие формы:

-gū образует имена прилагательные со значением „такой-то по месту нахождения“.

Примеры:

ū-gū (57) верхний

həg-gū (30) нижний

no-gū (51) передний

dulu-gū (22) средний

-kip (-kīp) образует прилагательные качественные.

Примеры:

ərit-kīp (45) дешевый, легкий

əti-kip (45) одинокий

igum-kip (54) короткий

uḡ-kip (57) густой

Что касается имен прилагательных притяжательных (с суффиксом -ṅi), известных в лит. языке, то в барг. говоре сходная форма встречается, но рассматривается Н. Н. Поппе, как форма падежа genitivi имен существительных. Но, тем не менее, и Н. Н. Поппе (стр. 6) дает указание о том, что „суффикс -ṅi, очевидно, играет не только роль суффикса genitivi, но и суффикса образования имени принадлежности“.

Все указанные выше формы имеются и в лит. эвенкийском языке.

Таким образом, морфологический состав барг. говора имеет очень немного отличительных особенностей по сравнению с лит. эвенкийским языком.

III. СИНТАКСИС

На основании имеющихся материалов нельзя дать полной характеристики синтаксического строя барг. говора. Для этого потребовалось бы значительно большее количество образцов речи и притом образцов не только фольклорных, но и обычного разговорного языка.

Может быть в силу этой причины, а может быть и целого ряда других, Н. Н. Поппе в своем грамматическом очерке раздел синтаксиса опускает совершенно. Однако ряд кратких замечаний о синтаксических особенностях барг. говора, в сравнении с нормами лит. языка, можно сделать и по имеющемуся материалу.

При чтении текста сказки легко заметить наличие как простых, так и сложных предложений.

Простое предложение

В повествовательной речи текстового материала обращает на себя внимание обилие предложений с опущенным подлежащим или иногда дополнением, которые даны в одном из предыдущих предложений.

Отрывок из четырех предложений на стр. 32 показывает, как строится речь без повторения подлежащего (опущенного во втором и третьем предложениях) и прямого дополнения (опущенного в четвертом предложении), которые даны в начале повествования.

Примеры:

galzōhir omogici əwəŋki daj-
waŋ gūnmurī gəwīci əmə-
cōn əkō dagadukin wa-
gulā (32)

mōnni dunnəduwi atirkāci
wīcōn i umun hunādici
nəkuci hunādīt (32)

тунгус по имени Дайван из
рода Гальджохир пришел
в Баргузин из окрестно-
стей Иркутска

в своей земле он был (жил)
с женою, с одной дочерью
и с младшей сестрой

vargulā əməksə zawafcān ja- kōldu (32)	придя в Баргузин, он был захвачен якутами
tari jakōl zawakšal zagdadu ujiksəl wādāwər kəlcōtin (32)	захватив (его) и привязав к сосне, те якуты хотели его убить

Для того чтобы дать примерную схему построения простого распространенного предложения, необходимо привести ряд примеров.

Предложения со сказуемым на втором месте:

pəkuntin tikcōn gē wālā ama- škīwi... (27)	их младший брат упал на- зад на тот свет...
omolgi mōnəkōn uricān ko- towī (26)	молодец сам вытащил свой нож
ōntānəwəl vakacātin dajwa- gma umun ajildu (33)	кое-как они нашли Дайвана у одного соседа
vira zapkadun vakacān mu- rin dilwān (33)	на берегу реки нашла она конскую голову
dajwaḡ vilcōn tari wəjedu (32)	Дайван стал жить у того человека

Так же в предложении с деепричастным оборотом:

soḡozono volḡocōn oldōndun ilīčari ətirkcōn mē mē ḡun mē tijewuciwə (18)	плача, заметил он около себя стоящего старичка с серебряным посохом

Предложения со сказуемым в конце предложения:

tari təḡō əməcōtin (27)	те люди подъехали
ajat amḡawi əḡürkəl (28)	хорошенько свой рот рас- крой
tari ahīn ətirkcōnmi ḡakāptun- mān katāḡki mūḡdun əjīcōn (33)	та женщина перстень своего мужа в калильную воду (бросила) утопила
pəkunḡi hawādu muririn vicōtin (35)	лошади младшего брата были на работе

tigdə hatama tūrōtcenə tigdəzəcōn (34)	дождь, все так же гремя, шел
omolgi soḡozono sularcān... (25)	молодец остался, плача...

В предложениях от 1-го до 6-го глагольное сказуемое стоит не в конце предложения, как обычно принято

в лит. эвенкийском языке, а на втором месте после подлежащего с его определением или после обстоятельства образа действия, выраженного деепричастием.

Такие предложения являются самыми обычными в текстах и встречаются гораздо чаще других.

Реже предложение строится со сказуемым на последнем месте, как в примерах 7—12, и особенно редко такое построение встречается в предложениях с деепричастными оборотами. Как исключение можно отметить предложение, в котором подлежащее идет после сказуемого:

kaduzacāin oŕōktəwə lūcal **косили сено русские с од-**
итип əwəŕkicil (34) (про- **ним тунгусом**
стое)

Подобных предложений встретилось всего два, в начале двух сказок, и как по форме построения самого предложения, так и по форме начала сказки очень напоминают русскую фольклорную речь и, очевидно, являются заимствованиями из русского.

Из всех приведенных примеров видно, что в простом распространенном предложении нет строго постоянных мест для различных членов предложения. Как довольно постоянное явление можно отметить положение подлежащего всегда перед сказуемым в начале предложения и положение определяющего слова всегда перед определяемым.

По месту сказуемого все предложения условно можно разделить на две основных группы: со сказуемым на втором месте и со сказуемым на последнем месте.

В предложениях первой группы прямое дополнение всегда стоит после сказуемого, а в предложениях второй группы оно стоит перед сказуемым. Обстоятельство образа действия стоит обычно перед сказуемым, причем иногда оно стоит рядом со сказуемым, отделяя от него прямое дополнение, иногда же само отделяется от сказуемого прямым дополнением.

Обстоятельства места и времени, повидимому, как и в лит. языке, еще более свободно перемещаются с одного места на другое. Они встречаются то на первом месте, то после сказуемого, то между подлежащим и сказуемым.

На основании изложенного нельзя вывести строгой и единой схемы построения простого распространенного предложения.

Сложное предложение

Сложное предложение говора баргузинских эвенков, как и лит. эвенкийского языка, содержит в себе чаще всего по одному, но иногда по два, по три и более придаточных предложений.

В сложных предложениях барг. говора можно встретить все их виды, т. е. слитные, сложно-сочиненные и сложно-подчиненные.

Слитные предложения:

ūgū wātkī, hārgū wātkī nēnē- zeziḡōš (30)	в верхний мир, в нижний мир ходить будешь
kəwər-dūlindūn nadan ḡōḡwə imūn azirgacilwa, imūn unukācilwə (19)	посреди степи семь кобыл с одним жеребцом, с од- ним жеребенком

Слитные предложения не отличаются от таковых в лит. эвенкийском языке.

Сложно-сочиненные предложения:

akindigūn iwəjtu, nəkundi- gūn wajan wicōn (35)	старший из них был беден, младший из них богат был
...āḡḡū hokto koḡḡomo, zēgi- ḡḡū hokto wāgdama... (20)	...правая дорога черная, ле- вая дорога белая...
wāgdama hoktolī aminin su- rūnō, koḡḡomo hoktolī ak- nīlin surūnōl (20)	по белой дороге шел его отец, по черной дороге шли его братья
dilin malūdu, halgarin urkədu wicōtin (21)	голова ее в почетном углу, ноги ее у двери были

Но наибольший интерес представляют сложно-подчиненные предложения.

Сложно-подчиненные предложения: ¹

təḡōwī <u>manawrakin</u> , hunātpi <u>ḡēnəwufkōn.wecōn</u> ilan dilici mūḡī kulīntikī (28)	когда кончился народ, он велел отвести к трехго- ловому водяному змею свою дочь

¹ Сказуемое главного предложения подчеркнуто одной чертой, сказуемое придаточного — двумя.

bilgadun tagarakin, urīcātin
kudōlō (28)

jawāl budəkin, atirkānin
kōrulcōn volotmo kajciwi
gardakša (26)

ařakān hunātun zuləlo
jūrəktin, karamnālcātin...
(26)

...aja kutu bihikin, əri tağa dil
murin ōkša, munəwə
hədəfkəl əri birawa (33)

tugi kəkšə tağa dil murin
ōkša, tihahincān, hədəfcōn
tari birawa (33)

hōkšə vokonitmi, tukšacān
muŋku mūlō, „umdāwi,“
gūnnə (26)

tugi kəkšəl, caršalwān wākšə,
pannaiduktin ujūrilwə ōkša,
urīcān aknīlwi (24)

hunātpān vunīdukin
vultūtcakin ŋiwəl, tari və-
jedu vūzigōf hunātpi (28)

когда его зацепили за горло,
(его) вытащили на берег
когда дьявол умер, погна-

лась его жена, схватив
свои стальные ножницы
когда вышли (т. е. показа-
лись) впереди ящик с де-
вицей, они позавидовали...

...если будет доброе счастье,
став лошадю, эта выбо-
ленная ветрами голова,
пусть перевезет нас через
эту реку

тогда выбеленная ветрами
голова, став лошадю, по-
плыла и перевезла через
ту реку

не могли догнать, он под-
бежал к вечной воде,

„чтобы попить“ говоря
затем, убив быков ее и
сделав из их кожи ве-
ревки, вытащил своих
братьев

если кто-нибудь спасет его
дочь от смерти, я свою

дочь отдам тому человеку

В этой группе предложений главное предложение идет после придаточного, что является характерным для барг. говора, как и для лит. языка. В главном предложении этого типа сложно-подчиненных предложений сказуемое почти всегда стоит на втором месте после подлежащего или прямого дополнения, как в примерах: 1-ом, 3-ем и 5-ом.

Если подлежащее опущено, то сказуемое главного предложения стоит на первом месте, как в примерах 2-ом, 4-ом, 6-ом, 7-ом и 8-ом.

В придаточных предложениях этого типа сказуемое почти всегда стоит на последнем месте. Вторую группу сложно-подчиненных предложений составляют такие, в которых главное предложение идет перед придаточным, что встречается значительно реже.

tari <u>ətirkōcōn</u> kotojo <u>gəlōcōn</u>, <u>hōksə</u> <u>ərkitmī</u> ulləwōn (24)	тот старичок нож попросил, не могли отгрызть мяско его
lamuṭki gurcenāktə hawam- pīlnun, <u>əzelīwi</u> <u>mīrəhinə</u> (29)	в море закину я с работни- ками невод перед тем, как выходить замуж
tugi kəkšəl, tari ahī, dajwaḡ atirkānin vuləhəl ɪzalītin <u>surucōn</u>, <u>əkšəzenə</u> mōppi hutəwi, ədīwi pəkunmōn hunātpə (33)	тогда та женщина, жена Дайвана, по следам войска отправилась, ведя свое дитя и младшую сестру своего мужа

В предложениях этого типа сказуемое главного предложения почти всегда стоит на последнем месте, сказуемое же придаточных предложений чаще всего на первом или на втором.

Таким образом, в сложно-подчиненных предложениях сказуемое первого предложения, независимо от того, главное оно или придаточное, стоит обычно в конце предложения, сказуемое же второго предложения обычно ставится в начале предложения, т. е. окончательные и не окончательные глагольные формы в сложно-подчиненных предложениях стоят рядом или в близком соседстве. Это положение относится отчасти и к простому распространенному предложению, где, как уже указывалось выше, неокончательная глагольная форма — деепричастие, — выступающая в роли обстоятельства образа действия, стоит близко к сказуемому.

Если просмотреть глагольные формы, которыми выражены сказуемые придаточных предложений, то можно найти: условно-временное наклонение с суффиксом -tak(i)-, деепричастия с суффиксами -na, -kša, -mī, супин — -dāwi, причастные формы в составном сказуемом, т. е. все формы, встречаемые в лит. эвенкийском языке.

Что касается остальных форм, встречающихся в лит. языке, то о них ничего нельзя сказать, так как в данных

текстах они отсутствуют. О подлежащих главных и придаточных предложений можно лишь повторить сказанное о подлежащем простого распространенного предложения, именно то, что подлежащее обычно стоит перед сказуемым и в начале предложений.

Согласование и управление в предложении

Подлежащее и сказуемое в барг. говоре, как и в лит. языке, согласуются в числе и в лице (если сказуемое — глагольная форма).

Примеры:

vi adalī vidīf əduwəl gēwal	(25)	я все равно умру на этом
bādu		свете или на том
nugartin kaduzacātin vīga	(35)	они косили на берегу реки
zar'kadun,		

В первом примере подлежащее выражено местоим. 1 лица ед. ч. и соответствующее же личное окончание имеет и сказуемое. Во втором примере подлежащее — местоим. 3 лица мн. ч. и сказуемое стоит в 3 лице мн. ч. В предложениях же с числительными в качестве определений к подлежащему, сказуемое ставится во мн. ч., хотя подлежащее стоит в ед. ч.

Примеры:

...huklōzescōtin ilan hunāt (22)	...лежали три девицы
...zūr hunāt dəgdəcōtin... (23)	...две девицы поднялись...
zūr kəre ŋulɖizara... (14)	две вороны бегут взапуски...

Во всех трех предложениях подлежащее формально стоит в ед. ч., но сказуемое ставится во мн., так как стоящее при подлежащем определение — имя числительное — требует этого.

В предложениях, в которых подлежащее стоит формально в ед. ч., но мыслится во мн., сказуемое ставится во мн. ч.

Примеры:

tari tēgō ətəcōtin (27)	тот народ приехал
jawāl atirkānən ŋugisōl (25)	дьявол со своей женой пошли

afšakān hunātņun zülēļō jū- rāktin...	(26)	ящик с девицей впереди когда показались...
...ērikušōņ vājeņun huklōk- šēļ...	(27)	...мышь с человеком ле- жали...

Однако наряду с этими примерами есть и такие, которые по форме сходны с приведенными выше, но в которых сказуемое стоит в ед. ч.

Примеры:

tugi kākšēļ tari vāje tari tēgō- ņun suguldicōņ	(28)	тогда тот человек отпра- вился с тем народом
lamičkī gurcēņāktē hawam- ņilņun	(29)	с работниками закину в море невод

Глубже разобрав эти предложения, можно заметить, что оттенок значения в них иной, чем в предыдущих. Если в первых предложениях подлежащее мыслилось во мн. ч., т. е. действие приписывалось обоим лицам в одинаковой мере, то в двух последних предложениях действие приписывается одному лицу. Из контекста видно, что первое из этих предложений говорит о человеке, который присоединился к народу и тоже пошел, в то время как народ шел еще до встречи с ним, шел по своему делу, независимо от встретившегося человека. Что народ шел, об этом было сказано раньше, в данном же предложении говорится лишь о человеке, что и он вместе с народом пошел, т. е. подлежащее мыслится в ед. ч.

Во втором предложении подлежащее также мыслится в ед. ч. Девица собиралась поехать с работниками не для того, чтобы ей вместе с ними закинуть невод, а для того, чтобы у нее была рабочая сила, пользуясь которой она могла бы осуществить поиски утонувшего человека. Из последующего текста видно, что во всем этом предприятии девица играла главную роль, работники же выполняли лишь ее приказания, следовательно, и в данном предложении подлежащим мыслится одно лицо, поэтому и сказуемое стоит в ед. ч.

О п р е д е л е н и е. Как уже было сказано, определение в барг. говоре всегда стоит перед определяемым словом, но в то время, как в лит. языке определение полностью согласуется со своим определяемым в падеже и числе, в барг. говоре этот вопрос разрешается различно для различных категорий определителей.

1. Определение прилагательное.

... mihōldicān koron mūlō (26)	... подбежала к ядовитой воде
bagdama hoktolī aminin surunō... (20)	по белой дороге шел его отец...
... āṅgū ēhawān zewziṅōī... (27)	... я съем его правый глаз...
... kōrulcōn volotmo kajciwi gardakša (26)	... погналась, схватив свои стальные ножницы
koton dōdun alāgil caršal uṅcezewṅə (16)	внутри хлева пегие быки привязаны
... kirgāktul konihol tihazara (17)	... стриженные овцы плывут
... zalumkāki bagdarir mēṅur (34)	... полно серебряных денег

Первые три примера показывают, что прилагательные, выступающие в роли определений, не согласуются с определяемым в падеже. Последние три примера показывают, что прилагательные согласуются с определяемым в числе. К сожалению, последние примеры стоят в именительном падеже и поэтому вопрос о согласовании этих форм в падеже остается невыясненным.

2. Определение причастие.

... hunātrə ḡəṅəwzenōī wə-jel... (28)	... везшие девицу люди...
... wācān ulokcīnōī wəjēlwə (30)	... убил обманувших людей
... tancātin əjenō wəjēwə (29)	... вытащили утонувшего человека
īlṭcarī ətirḡōcōpnṅə... (18)	стоящего старичка...

Причастия, выступая в роли определений, так же как и прилагательные, согласуются с существительным в числе, но не согласуются в падеже.

3. Определение числительное количественное.

umun carwa zewdōwər wācātin (24)	одного быка для еды убили.
icecōn... kəwər -dulindun nadan ḡōḡwə (19)	увидел... посреди степи семь кобыл
umun павōjdu (27)	в одной лодке
... huklōzēcōtin ilan hunāt (22)	... лежали три девицы.

Числительное количественное, выступая в роли определений, не согласуется с существительными в падеже и не требует от существительного формы множественного числа. Исключение представляют те случаи, когда определение числительное разьединено с определяемым существительным вторым определением (напр., прилагательным). В таких случаях существительное принимает форму множественного числа.

4. Определение указательное местоимение.

tari jakōi zawakšal...	(32)	те якуты, схватив...
tari zūdu umun hunāt sojo-		в том доме находилась,
zono vizecōn	(25)	плача, одна девица
...gardakša əri vəjewə...	(24)	...схватив того человека...
...wākšə tari vəjelwə...	(30)	...убив тех людей...
...hədəfkəl əri birawa	(33)	...перевезти через эту реку.

Как видно из приведенных примеров, указательное местоимение не согласуется с определяемым существительным ни в числе, ни в падеже.

5. Определение прилагательное обладания.

Несколько особо стоит категория прилагательных обладания с суффиксом -ci.

Примеры:

...afšakān ~~mə~~ təŋci-ci-wə	цј-	...сундук с деньгами привя-
cōn	(26)	зал
kaduzacātin oŋoktəwə lūcal		косили сено русские с од-
umun əwəŋki-ci-l	(34)	ним тунгусом
...icsecōn, kəwərwə, kəwəg-du-		...увидел степь, посреди
lindun padan gōgwə umun azi-		степи семь кобылиц с
rga-ci-l-wa, umun unukā-ci-l-		одним жеребцом и одним
wə	(19)	жеребенком

В противоположность всем другим определениям, прилагательное обладания стоит после определяемого. Прилагательное обладания в представленных примерах согласуется с определяемым в числе и падеже. Малое количество примеров не позволяет проследить это явление дальше и построить какие-либо окончательные выводы.

Что касается определений-существительных, то они, очевидно, всегда стоят в именительном падеже.

Примеры:

sagāŋ-kāp hupāzin	(28)	дочь Чаган-Кана
sagāŋ-kāp zūwān	(21)	дома Чаган-Кана
viŋa zapkadun	(33)	на берегу реки
muŋin tonogwōn...	(20)	конскую сбрую...

Таким образом, формы согласования определения с определяемым в барг. говоре несколько иные, чем в лит. эвенкийском языке, а именно — в противоположность полному согласованию определения с определяемым и в числе и в падеже, что наблюдается в лит. языке; в барг. говоре мы встречаем или полное отсутствие согласования с определяемым некоторых категорий определений, как указательные местоимения и количественные числительные, или частичное согласование (согласование в числе) прилагательных и причастий и лишь отдельные случаи полного согласования прилагательных обладания.

IV. ЛЕКСИКА

Словарный состав барг. говора значительно отличается от лит. эвенкийского языка. Он в основном и составляет главное отличие данного говора. Значительную часть особенностей словаря баргузинских эвенков можно объяснить влиянием бурятского и монгольского языков. В словаре Н. Н. Поппе приведены многочисленные монгольские и бурятские параллели, что позволяет проследить размеры и характер этих влияний.

Из общего количества 1335 слов, имеющих в словаре, 287 слов, или 21,5%, являются заимствованными из монгольского и бурятского, 24 слова, или 1,8%, из русского, 95, или 7,1%, эвенкийских слов, отличны от литературного, хотя причины и происхождение этих отличий не выяснены. 30 слов, или 2,2%, имеют общие корни с литературным, но несколько отличаются по оформлению. Тут иногда встречаются лишние слоги по сравнению с лит. языком, различия в окончаниях слов, перегласовка. 20 слов, или 1,5%, имеют иное значение по сравнению с литературным. Таким образом, 436 слов, или 32,6%, тем или иным образом отличаются от литературного и 899 слов, или 67,4%, совпадают с литературным.¹

Следует сделать оговорку, что в общее количество заимствованных слов вошли все слова, имеющие общие корни с такими же словами в бурятском и монгольском, однако, часть этих слов имеет такое широкое распространение во всех других говорах эвенкийского языка, что их, очевидно, можно считать словами эвенкийскими, которые, возможно, и были заимствованы, но это произошло в далеком прошлом, и, войдя в эвенкийский язык, эти слова успели прочно закрепиться в нем. Таких слов можно насчитать около 50.

¹ В число слов, отличных от литературного, не входят те слова, которые имеют чисто фонетические отличия.

О русских заимствованиях нужно сказать, что часть из них тоже распространена по многим говорам и вошла в состав литературного языка.

По прилагаемым спискам слов можно проследить следующее.

1. Большинство заимствованных слов составляют такие слова, которых нет в говоре, положенном в основу литературного языка. Таковы, например, названия домашних животных и предметов, связанных с их содержанием, слова, передающие отвлеченные понятия, и др.

Так как баргузинские эвенки, живя в окружении русских и бурят, усвоили от своих соседей новые виды хозяйства (как, напр., скотоводство) и некоторые новые черты быта, то появились и новые слова, образование которых пошло под влиянием языков соседей. Много слов различных названий коров, лошадей, овец и другие являются монгольскими и бурятскими заимствованиями.

2. Меньшую часть слов составляют заимствованные слова, вытеснившие свои слова — эвенкийские, что указывает на более тесную связь баргузинских эвенков с населением Бурято-Монголии, нежели с эвенками соседних районов. Нужно еще отметить, что в барг. говоре встречается много синонимов, из которых одно слово является эвенкийским, другое монгольским. Встречается даже по 3 синонима.

Примеры:

- веревка — *uñt*, *vogōli* (монг.), *цјүг* (монг.)
- мир, вселенная — *tūlə*, *dajdu* (монг.), *вā*
- открытое место — *hiləkəp*, *kəwəg* (монг.), *аgт* степь
- скала — *vajca*, *kadār* (монг.)
- свекор — *ətki*, *kadum* (монг.)
- спрятать — *zajakal*, *kadagalākəl* (монг.)
- плата — *taman*, *kuluhun* (монг.)
- вертеться, кружиться — *hogolikal*, *sarcanakal* (монг.)
- сладкий — *sañig*, *ala* (монг.)
- народ — *təgō*, *зон - təgō* (монг. эвенк.)
- делать — *ōkal*, *kəkəl* (монг.)

Со стороны фонетики заимствованные слова чаще всего подчиняются нормам барг. говора, на основании чего можно было бы установить ряд фонетических соответствий барг. говора и монгольского языка, хотя иногда

слова переносятся из чужого языка и без всяких изменений.

Морфологическое оформление заимствованных слов также подчиняется нормам эвенкийского языка. Так, все глагольные основы принимают все имеющиеся в эвенкийском языке глагольные суффиксы, прилагательные образуются при помощи суффиксов для образования прилагательных и т. д.

Семантика слова иногда сохраняется, иногда изменяется. Напр., монгольское слово *воцуа* (порог) в барг. говоре выступает в форме *воһоуо*, что означает „склон горы, на который не падают лучи солнца“; *воһо* — является в монгольском основой глагола „остерегаться“, в барг. говоре *воһо-kәi* значит — замечать.

Все это можно проследить при просмотре прилагаемых списков слов барг. говора, так или иначе отличающихся от слов лит. языка.

В целом, лексический состав барг. говора, имеющий 32,6% слов, отличных от лит. языка, кроме того, имеющий некоторую часть слов, отличающихся от литературного, в силу фонетических особенностей, представляет большее своеобразие, нежели фонетический, морфологический и синтаксический составы данного говора.

I. Бурятско-монгольские заимствования, отсутствующие в литературном эвенкийском языке

В барг. говоре	Перевод	В лит. эвенк. языке	В монгольском или бурятском
adali	все равно		adali
azirga	жеребец		ajirγa
ajil	сосед	mataki, nimər	ayil
alāg	пегий	sagsa — серый	alay
altan	золото	hulama məγun	altan
anda	друг	ze, girki	anda
arātu	зверь	vəjün	ariyatu
arvin	бережливый	kecaka	arvin
atāci	жадный	torgon	
atān	жадность		ataγan
awāci	хозяин леса,		awāsь
	степной дух		
awagaldaj	шаманское бо- жество		awaγaldai
bagdama mə- γun	серебряные деньги		
vajze	постой, погоди	alat-kal	vayija
vajtahun	яловая	umiri	vayitasun
valγahun	дом	zu, γulə	valγaso, val- γahan
vəlci-kəl	пастись	oγkol-kol	vəlci-
vəγəγə	кнул	ilboriwun	veriyə
vərigəj	жена брата	haγas	verī
vogōli	веревка	werewka	voγu
vohoγo	склон горы, на которую не падают лучи солнца	liγnikə	vosuγa
volgō-kəl	замечать	asilga-kəl	voγo-
volgōce-kəl	остерегаться		
volot	сталь	sələ	volod
volotmo	стальной	sələmə	
volturuk	глиняный гор- шок	zələmə i	vołtorok
voro	серый	igzama	voro
vugu	олень	oron, bagdaka	vuyū
vuka	пороз	siru	vuca
vikturu-kəl	упираться	vas-kəl	vūgdūri-
vuku	сяльный	əγəsi	bōke
vulgidə-kəl	бросаться, ки- даться	tuksamalca-kal	vūlid-
vūmal	громовые стрелы		vū—mal
casuhindā-kəl	бросить	noda-kəl	saču-
casuli	жертвенные брызги		sačuli

В барг. говоре	Перевод	В лит. эвенк. языке	В монгольском или бурятском
sagān-kān sar sarzer	царь бык жеребенок- двухлетка	təgəmər siru, ogus	ᠵаγан qаγан ᠵar
cesen sikiḍör	умный висок	zaliḥi urumḡan	seḥen ᠵikin + de- gere sinesün
sinəhun sinöci sinön sinöḡə cog sokoti	лиственница сильный сила слабый уголь слепой	irəktə əḡəsi əḡəsi əḡəsiḡə acin ella bali (cokoti — кривой) mərimə	ᠵinegen soḡor
cökür cuscuguj culö dajdu dalaj dalu darkalā-kəl darkalāḡki	пестрый сметана досуг свѣт, мир жир под гривой лопатка ковать кузнечный ин- струмент, куз- ница	buga siliwun isaki tawit-kal ija	ᠵoḡoḡur ᠵüüḡei ᠵilüḡe daidu dalang dalu darqala-
darkan daru-kal dawuhun dawuhū-kal dorokon dulduki zalagān zargu ziluga zirö zitkuhinmu- köt-kəl	кузнец ткать соль посолить еж глухой кисть на шапке суд поводья иноходец заставлять на- прягать свои усилия	tawin turuka turukada-kəl kuijki uḡkildin ḡəna	darqan daru- dabusun doroyö dülei jalaya jaryu jilüya jiruya jidkü-
zökuj zon-təḡö zörde zöri zowo-kol zugā zūḡuktə zulu-kal	каша народ рыжий имущество страдать разговор пчела скоблить, стро- гать	cupa tagə hufama idigə ulḡucəməcin səḡəptun koḡna-kal	jowa- zöxoï jon jegerde jögeri juya jügel julya-
zurgān zuru-kal	учреждение, сельсовет рисовать, чер- тить	sowet oḡo-kol	juryan jiru-

В барг. говоре	Перевод	В лит. эвенк. языке	В монгольском или бурятском
эзеп эүэм	ХОЗЯИН ключица, плече- вая кость	пуҕэ ogokon	ejen egem
эмэүэн эндэ-кэл эндэктэ эҕкэ	седло ошибаться ошибка ласкательное слово (голуб- чик)	locoko эҗэҗэwун пэкэ	emegel ende- erke
эртэ эртэҗэһи эwэсін ganda гаңзүка-кал	рано пока рано болезнь засуха привязать к сед- лу	унэ эnumuk iləwи	erte evedčін γangda γanjγala-
gatahun гэнэтэкөл гэтэ-кэл	кол вдруг пристально смо- треть	мо umnət icul-i-kəl	γadasun genedteken gete-
гөҗкөн гөг, гөҗ göll gowohun гуwазин	затылок кобыла желтая медь дикий чеснок трехлетняя ко- рова	utumuk	gede gegüü γaull, γuull γoγosun γunajın
gunan	трехлетний бы- чок		γunan
гушэ haki-kal hэce-kəl	чайник пасти устать, утомить- ся	cajnuk этэҗэ-кэл дэгу-кэл	güče haxi- eče-
him	метка на ухе жи- вотного	saməlki	him
himnō-kəl hirugən hokorcöl hukur idokon ikire illijkān	клеить благословенне хвостец, крестец корова шаманка двойни у овец владыка поту- стороннего мира	cik macala saman	hirüger oqor-t-següł hüker udayan ikire erlig qan
imagan irzarga-kal jawudal	козел скалить зубы поступок, про- исшествие	giwcən zisira-kal	imayan irjayi- yawudal
jendör kada galā-kəl kada-kal	пол спрятать вбивать	zaja-kal tipkə-kəl	yender qadaγala- qada-

В барг. говоре	Перевод	В лит. эвенк. языке	В монгольском или бурятском
kadamār kadōcin kadum kadum əkə kaka-kal kalbaga kalzār	узда косарь свекор, тесть теща подавиться ложка овцы с белой подоской	ətki atki liwga-kəl lamwa	qadawar qadu- qadum qadum eke qaqa- qalwaγa qaljan
kälgə karścūr kara	вдоль головы ставни у окон щипцы черный, карий (о лошадях)	dilwimə — чер- ный (о лоша- дах и оленях)	qaγalγa qawčiyur qara
karāciγəj karamnā-kəl karviγ	ласточка завидовать подреберный жир	welika imuksə	qariyačai qaramna- qarbiγ
kārilgə	клеймо, тавро на животном	saməlki	qaγarilγa
karši katā-kəl katarci kəj kə-kəl kəltəkə kəγəγ kilagahun	ограда калить рысак воздух делать кривой дело конский волос, струна	gota hukuh-i-kəl ərimkun o-kal ketara	qarsi qataγa- qatari kei ki- keltegei kereg kilγasun
kilar kiγə kiγəci kiγa-kal kōhun koivo-kol	косоглазый мера, время умеренный стричь пена надеть, нанизать	cokoti ələkin hus-kəl cowiksa ulgə-kəl—(соби- рать в целое)	kilar kiri kiγa- kōgesün qoivo-
konin koγgōr kōrcak kōrdawīn	овца желто-бурый гроб струнный ин- струмент	awsa	qonin qongγur qaγurcaγ qour-t- dayun
koroci koron kōru-kul kusa kuci-kal kudō	ядовитый яд гнать баран покрывать суша	biwkəwuci biwkəwun asa-kal das-kal	qoura kōge- quca quči- kōdege

В барг. говоре	Перевод	В лит. эвенском языке	В монгольском или бурятском
kudōtu-kul	высаживаться на берег	ak-kəl (пристать к берегу) sulvama	kōke qulan
kuku	синий		kūrel, kūler
kula	саврасый		kōlūsūn
kulər	чугун	cugun	kūri degūū
kuluḥun	плата	taman	qurim
kurdu	сестра жены		
kurim	свадьба		
kurimmā-kəl	приезжать на свадьбу		
kutu	счастье		qutuγ
maḡkār	плешивый	paḡama	mangqar
mədōrə-kəl	притти в себя		medere-meke
məkə	хитрость		
məkəci	хитрый	murun, mudurən	
məndō	здравствуй		mendū
muḡku	вечный		mōngke
murgu-kəl	молиться, жаловаться	moli-ci-kal	mōrgū-
naḥun	возраст, век	wek	nasun
najmālci	торговец	kupet	
najmān	торговля		(< монг. < кит.)
nəkə-kəl	вязать чулки		neke-
noḡōn	зеленый	cularin	noḡuḡan
noḡun	овечья шерсть	iḡakta	noḡosun
noḡōn	служащий (в советск. учреждении)		noyan
nomokon	смирный	culti	nomuqan
ōdəmug	творог		egedemeg
ohin	искра	hutapki	očin
olum	брод	oloḡo	olum
omog	род		omuy
ōrə-kəl	прясть		egere-
orin	двадцать	zur-zar	qorin
oroḡ	поздно		orol
oro-kol	залезать	i-kəl входит, tuk-ti-kəl взбираться	ogu-
otog	шалаш из травы или коры	balagan	otoḡ
owur	ступка		
sarca-kal	трепать		oḡur
sarçama	трепещущий	ciwirçari	çavçi-
sarçana-kəl	вертеться, кружить	horoli-kol	
sarçaš	трепет		
sārçumə mē-ḡun	бумажные деньги		mōnggūn

В барг. говоре	Перевод	В лит. эвенк. языке	В монгольском или бурятском
sarsun səimi	бумага железные до- спехи	bumaga	čayarsun seleme
sik-kal sipkə sirga sirgākcin soglō-kəl soglōwun sukaj sukəcōn sundulāhin- mukā-kəl sunəhun sura-kal tajcā takul	подмести навоз, кал соловый соловая шутить шутка таволжник молот сажать на коня за собою душа спросить начальник эпидемия, моро- вая язва	amun harpukatcə-kəl harpuka halka ənəḡascə-kəl hanḡukta-kal həḡdigu usamuk	sigür- šipkə sirya siryačün šoyla- suqai sundala- sünesün- sura- taišā taqul
taḡgilaj tār tatōr təḡši təməyōn tōdok	нёбо мешок подпруга ровный верблюды степная курица, дрохва	kul, hutakan tiḡəptun nəptəmə, urət	tanglai taḡar tataḡur təḡsi temegen toḡoday
tohun toku-kol	масло, мед оседлать	imurəḡ pama-kal (вью- чить)	tosun toqu-
tokum tōjən	войлок, потник блестящий пред- мет		toquum toli-
tōm toḡgorgo-kol toḡgos tōrəḡ	порядок нагнуться нагибание пыль, метель	takumi mürdurə-kəl namna, uḡḡa	toḡom ügei tongḡoyi- toḡoraḡ ~ to- baraḡ tuḡul
tukucān tulga	теленоч-одно- летка камень, обра- зующий ногу очага	turgawka	tulḡa
ugzuwun uhō uḡalga uḡür ukurga umdan unukān	соска потолок коновязь веревка петля, укрюк питье жеребенок-од- нолетка	ukuwkəwun həḡḡə werewka hurkə umiwka	uḡuji uhē uḡalḡa uḡa — ḡur uḡurḡa umdayan unayan

В барг. говоре	Перевод	В лит. эвенк. языке	В монгольском или бурятском
uñūr ūrag uṯkun uṯwəj uṯwəj ō-kəl	многосемейный молозиво густой нет, без недоставать чего-либо, не иметь	acip avul-i-m	ōpūr uṯuraṯ ūdken ūgel

II. Слова общие для барг. говора, лит. эвенкийского языка и для языков бурятского или монгольского

В барг. говоре	Перевод	В лит. языке	В монгольском
afša	ящик	awsa	avsа
akā	старший брат	akin	aqa
angarga-kal	открыть рот	amḡa-kal	angγayi-
araj	едва	aran	arai
araki	водка	araka	araki
awdu	скотина	awdu	aduḡun
vajan	богатый	vajan	vayan
vəje	человек	vəje	veye
viḡa	пояс	viḡə	viḡse
sikə-kəl	мочиться	sikə-kəl	sige-
dawlä-kəl	петь	dawla-kəl	dayula-
dunnə	земля	dunnə	dunda
zapka	берег	zapka	jaqa
zəḡinḡū	левый	zəḡinḡu	jəḡün
əhin	ручка, древко	əsin	esi
əkō	старшая сестра	əkin	eke
ər-kəl	скрести лопатой	ər-kəl	erü-
gansa	трубка	gansa, mogdi	γangsa
garpa-kal	стрелять из лука	garpa-kal	qarbu-
gida	копье	gida	ḡida
giltana-kal	блестеть	gillanə-kəl	giltügene-
giltas	блеск	gillasun	gilte
ginzi	цепь	gildi	ḡinḡi
gudigə	желудок	gudi	ḡü, ege
horōn	макушка	horon, dugə	horai, oroi
hulō	трут	hulə	ula
iḡemü-kəl	улыбаться	iḡəmu-kəl	iniye-
kajci	ножницы	kajit	qayiḡi
kaltaka	половина	kaltaka	qaltas
kana	стена	kana	qana
koḡäktə	колокольчик	koḡäktə	qongqa
koton	хлеб	koton	qoton
kumtə-kəl	опрокинуть	kumtə-kəl, hukulis-kəl	kömüri-
kür gə	кузнечный мех	kurgə	kögerge
mədə-kəl	узнать, чувствовать	mədə-kəl	mede-
məḡun	серебро, деньги	məḡun	mönggün
murin	лошадь	murin	morin
naptakun	низкий	nəḡunḡun, naptar	naptar
nulgi-kəl	кочевать	nulgi-kəl	neḡülge-
silə	суп	silə	silü
soktō	пьяный	soktog	soḡḡayü
sukə	топор	sukə	süke
sunḡi-kal	растягивать	sunḡi-kal	sunu-
tālgānə	мука	talgan, burduk	talga
tamaki	табак	tamga	tamaki
uzik	мочевой пузырь	uzik	ujij
uj-kəl	привязать	uj-kəl	uaya-
ulgur	рассказ	ulgur	üliger

III. Русские заимствования в барг. говоре.

В барг. языке	В лит. эвенкийском	В русском
vāḍu	awkit	баня
vāḍupā-kəl	suru-kəl awkittula	итти в баню
vōsika	vosika (русск.)	бочка
voḷōškə	vilaki (русск.)	блоха
daraḥisa	—	крыша (от драница)
zajmī	—	взаймы
i	—	и (союз)
ispīska	ispīška (русск.)	спичка
jawāl	—	дьявол
jāwlik	kartoska (русск.)	картофель (от яблоко)
kātiḡkə	kataḡka (русск.)	валенки, катанки
kiḷūt	—	ключ
kōška	koska (русск.)	кошка
kūrica	kurica (русск.)	кураца
navōj	oḡkoco	лодка, сколоченная из досок
nārte (tolgoki-сани)	tolgoki	нарты, сани
pastōl		стол
pēcū	ilakit, togokit	печка
pitūk	—	петух
poplohī-kol		плясать, танцовать
pūt	—	пуд
samuyār	—	самовар
šepkə	—	щепка
sōlōmə	—	солома

IV. Слова одного корня в барг. говоре и лит. эвенкийском языке, различающиеся по оформлению

В барг. говоре	В лит. языке	Значение
adinzārnun	adikukan	несколько
amikān	amaka	дед
aṅgarga-kal	amṅa-kal	раскрыть рот
araj	agan	едва
argawāktə	argakta	цветок
visalaki	vasalaki	лягушка
sākdā—обратная сторона предмета, та сторона	sagida — потусторонний	
duktəŋki	diktəŋki	пестик для толчения
ziwəglə-kəl	zulaw-kəl	переменить
əndə-kəl	əṅgəw-kəl	ошибаться
giltana-kal	giltanə-kəl, gillorgo-kol	блестеть
giltas	gillasun	блеск
girū	girkun	быстрая на ходу лошадь
gudigə — желудок животного	gudi — желудок вычищенный, мошки—желудок вообще	
lhələ	isələki	ящерица
kajci	kajit	ножницы
kəlcərə-kəl	koṅsara-kal	спрятаться
kəltəkə	keltara	кривой
kəŋgu-kəl	kəŋkə-kəl	стучать
kuṅkuwun	uṅtuwun	шаманский бубен
mōjikōṭ-kəl	məjəlket-kəl	качаться на качели
napṭakun	napṭar, nəjuntkun	низкий
olum	ologo	брод
siwər	siwərə	болото
soktō	soktog	пьяный
tālgānə	talgan	мука
tamaki	tamga	табак
tulga	turgawka	камень, образующий ногу очага

V. Слова одного корня, различающиеся по значению

В барг. говоре	В лит. языке	В лит. яз.
āk-kəl — вылезать из воды	ak-kəl — пристать к берегу	ju-kəl — вылезать из воды, выйти
aŭki — свекор	atki — свекровь	ətki — свекор
awul — нарыв	awul — опухоль	
wołgō-kəl — замечать	wołgo-kəl — испугаться	asilga-kal — замечать
əkšə-kəl — нести	əkšə-kəl — рассердиться	ņanəw-kəl — нести
ərki-kəl — быть в состоянии	ərki-kəl — дремать	
gipzi — цепь	gildi — кольцо	
hutakan — сто рублей	hutakan — мешок, сумка, кисет	patazi tuwlii — сто рублей
iŭā — камень	iŭa — песок, галька	zələ — камень
itilā-kəl — уметь	itila-kəl — натянуть лук	sa-kəl — знать, уметь
kasikān — собака	kasikan — щенок	ŭinakin — собака
kadār — скала	kadala — яр	hėksa — скала
kana — стена	kana — хребет (горный)	oldon — стена, бок
oŭgoso — лодка, выдолбленная из одного ствола	oŭkoso — щитик (лодка из досок)	zawkan — лодка долбленка
sarsana-kal — вертеться, кружиться	sarsa-kal — топтаться на месте	horoli-koī — кружиться, повернуться
səwəg — шершавый	səwəg — колючий	
sōm-kəl — скрыться	som-kal — закрыть	dikə-kəl — скрыться
sukəsōn — молот	sukəsōn — топорик	halka — молот
tifši — даром, бесплатно	tiwsi — свободный, простой	tamapa-asin — бесплатно
uŭpā — гроза	uŭpa — ветер с дождем или снегом	agdi — гроза, гром
uŭjo — недавно	uŭjə — давно	əsikān, uŭ — недавно

VI. Прочие различия в словаре барг. говора сравнительно с литературным

В барг. говоре	В лит. языке	Перевод
ajūli	igəlikte	красная смородина
alga	nagsān	солнечный склон горы
vā, tūlē	vuga	свет, мир, вселенная
vāj — тоска	hurkaj, buliwsipcə	тоскливо
vajca	heksa	скала
vājme		тоскливый
vulan — мясо, жареное на углях	silan	кусочки мяса, жареные на вертеле или углях
vulbundō	lureki	бабочка
vuldumna	ikumni (всякое молоко)	кислое молоко
vugvuki	putə, horoki	тетерев (глухарь и пальник)
burkilə	ənpuzəgi, vugləzəgi, usə	больной
cirukaj	gutkən	щука
cūgi-kal, (gū-kəl)	gu-kəl	говорить
dīyar	adagulan	проворно бегающий
dōlō		явный
duf-kal	iwə-kəl <i>duq</i>	прорубать лед
duktəwujki	caj	чай
duwujki	iwəjki	пешня
zala-kal		поворотить лошадь
zeləgə-kəl	girana-kal	перешагнуть
zikil, zowūlgo	olgokin, zalanja (тощий)	сухой
zōkta		сарана
zowomnō-kəl	amu-kəl	зевать
zuktu	sekalan	рысь
ēk-kal	ilin-i-kal	сморкаться
əktō-kəl	zikil-i-kal	утаить
ərəkte	uldaksa	кора
ərki-kəl, kəygi-kəl	omca-kal (?)	быть в состоянии, мочь

В барг. говоре	В лит. языке	Перевод
ərtikō-kal	sugu-kəl	убираться
gənətə		если
gilōr	həgərki, vəlu	гололедица
gijəkə	nikimna	шея
gocī	idarpcu	кислый, горький
gupci-kal		закинуть невод
gupciwun	ņewadi (ņəwat)	невод
guskō, guškō	irgici, vojuko	волк
hatapti	hələktə	старый (о вещах)
hədə-kəl	dagi-kal	переходить реку
hō-kəl	alva-kal	не быть в состоянии
hulōrga	muləkit	прорубь
hurpikən	asikta	ель
ī		слепая кишка
jali-kal	sawka vi-kəl (?)	суметь
kahirik		двухлетний теленок
kamkāgār	gota (ограда)	забор
kaskiru-kal	ərī-kəl	кричать
ķekta		битое стекло
kē wama	kəpkəmə	бледный
kiltirə	kolovo	хлеб
kīwō	talū	береста
kīwōmə	-taluma	берестяный
kōņəkə	cəpkoko	яма
kordoko	nəksəmə	горбатый
kudurū-kal	ugdus-kal	пролезать
kuņtikə	cuvukə, cumbukə	бугор
kupūlga		попона
luņur	dolvoltono	вечером
luņumi		вечер
madāldə-kəl	ətəren mənmi sazə-mi	потерять сознание

В барг. говоре	В лит. языке	Перевод
mōji-kəl		шататься
mōjōn	gugda	вышина
mokolōci	kucidu	легучая мышь
pəjuce	kaltir	наклонный
ɖaka	ələkin (довольно)	ничего, довольно
ɖiki	kələgəj	занка
ɖikta		опрятный
ɖwiloḥoni	nəlkəni, ɖəŋɖəni	весна
sāzi	ciɾaptun	женская коса
saŋlr	alɾsci	сладкий
səpce-kəl	calca-kal	разлохматить
səpcemə	calcamə	лохматый
sidiwun	tələwun	распялка
sifskūn		степная кобылка
siləmicɪ	urgə	беременная
siləmin		родины (торжество)
siltu		питье из гнилой сердцевинны березы
sipkədəlgōwun	kiluk (ключ, замок)	замок
sirəktə	ciwa	нитка
takši	tiğə	чашка
talīŋŋ-ra-n	helki-ra-n	молния сверкает
təpəlin	kasuna	шум от ходьбы или работы
tiğdōgin	dəginŋəktə	гриб
tōkta	zikte	ягода, голубица
tōmicɪ	dulumnu	спокойный
tōmpuwəj	dəmər	беспокойный
toŋoɣ	tiğertun, usil поводья (ремни упряжки оленя)	сбруя
ukti-kəl	zəmi-kəl	голодать
uktīŋō, zemūkin	amikin, zəmiŋin	голодный

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
I. Фонетика	5—30
Гласные	5
Согласные	20
II. Морфология	31—73
Имя существительное	31
Множественное число (31). Склонение (34).	
Имя прилагательное	39
Степени сравнения имен прилагательных (40).	
Имя числительное	41
Числительные количественные (41). Числительные порядковые (42). Числительные распределительные (42). Числительные повторительные (42). Числительные собирательные (42). Числительные умножительные и др. (43).	
Местоимение	44
Местоимения личные (44). Местоимения возвратные (45). Местоимения притяжательные (45). Притяжательные суффиксы (47).	
Наречие	50
Наречия времени (50). Наречия места (50). Наречия образа действия (51).	
Глагол	51
Indicativus (51). Imperativus (55). Conditionalis (56). Subjunctivus (57). Coniunctivus (58). Отрицательное спряжение (58) Классы глаголов (59)	
Причастие	60
Деепричастие	62
Словообразование	65
Глаголы (залог и виды) (65). Имена (69).	
III. Синтаксис	74—81
Простое предложение	74
Сложное предложение	77
Слитные предложения (77). Сложно-сочиненные предложения (77). Сложно-подчиненные предложения (77).	
Согласование и управление	80
Подлежащее и сказуемое (80). Определение (81).	

IV. Лексика	85
Приложение	88
I. Бурятско-монгольские заимствования	84
II. Слова общие для барг. говора, лит. эвенкийского и монгольского языков.	95
III. Русские заимствования в барг. говоре.	96
IV. Слова одного корня в барг. говоре и лит. эвенкийском языке, различающиеся по оформлению	97
V. Слова одного корня, различающиеся по значению	98
VI. Прочие различия в словаре барг. говора, сравнительно с лит. эвенкийским языком.	99

Ответственный редактор *Л. Рихес*.
Технический редактор *З. Н. Аксельрод*
Корректор *Р. Короткая*.

Книга сдана в набор 28/IX-1936 г. Подписана к печати 23/XI-1936 г.
У-7. Учпедгиз № 8514. Ленинбггорлит № 28002. Заказ № 2189.

рмат бумаги 62×94 см. Тираж 700 экз.
Печ. листов 6 $\frac{1}{2}$. Авт. листов 4,81. Бум. листов 3 $\frac{1}{4}$ (143,616 знаков в 1 бум. листе).
Бумага Вишхамз

Типография „Коминтерн“. Ленинград, Красная ул., д. 1.